

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ /Малков П.Ю./
подпись

Дата _____

Аттестационная работа

АНТРОПОЛОГИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ
ПАТАРСКОГО (ОЛИМПИЙСКОГО)

Автор:

_____ / Уваров С.В./
Подпись

Дата _____

Научный руководитель:

Зав. кафедрой теологии, кандидат богословия, доцент

_____ / Малков П.Ю./
Подпись

Дата _____

Москва

2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО (ОЛИМПЕЙСКОГО) И ЕГО ТВОРЕНИЯ.....	5
1.1. Эпоха свящennemученика Мефодия.....	5
1.2. Биографические сведения о свящennemученике Мефодии.....	10
1.3. Обзор творений свящennemученика Мефодия.....	17
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО (ОЛИМПЕЙСКОГО).....	23
2.1. Человек как образ Божий.....	23
2.2. Единство души и тела.....	26
2.3. Сущность греха и грехопадения.....	28
2.4. Смерть и воскресение.....	31
2.5. Роль и место человека в мире.....	37
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО (ОЛИМПЕЙСКОГО).....	39
3.1. Свобода воли и невидимая брань.....	39
3.2. Роль труда и скорбей в духовном делании.....	44
3.3. Девство как идеал нравственного и духовного совершенства.....	47
3.4. Путь человека к богоподобию через Церковь.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
ИСТОЧНИКИ.....	60
ЛИТЕРАТУРА.....	61
Приложение 1. «Песнь дев» из сочинения свящennemученика Мефодия «Пир десяти дев».....	63

Введение

Настоящая аттестационная работа предполагает богословский анализ в рамках антропологической тематики трудов священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского), жившего во второй половине III-го – начале IV-го века по Р.Х.

Антропология как богословская наука находится на пересечении прочих отраслей богословия, а именно догматического, нравственного и аскетического богословия, и напрямую связана с такими разделами догматики, как сотериология, экклесиология и эсхатология. Очевидно, что в предмет исследования входит довольно широкий круг вопросов.

Антропологическая тематика (предмет исследования) привлекательна в силу её практической значимости для духовной жизни христианина. Автором было предложено разделить учение св. Мефодия о человеке на две части – теоретическую и практическую.

Раздел *теоретической антропологии* содержит рассуждения св. Мефодия о природе человека, его происхождении, месте в мироздании и смысле жизни. Теоретическая антропология отвечает на вопрос о том, *каким* должен быть человек по замыслу Творца. В связи с этим *практическая антропология* раскрывает *путь* и *средства* к достижению этой глобальной цели человеческого бытия.

Выбор объекта исследования (труды св. Мефодия) обусловлен тем, что с точки зрения автора богословию священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского) уделяется недостаточно внимания в доступных курсах патрологии. Между тем, многие выдающиеся богословы эпохи Вселенских Соборов впоследствии опирались на учение этого отца Церкви.

Кроме того, св. Мефодий явился единственным видным оппонентом самого популярного в то время богослова – Оригена. Святому епископу удалось блестяще опровергнуть еретические положения оригенизма, причём на высоком богословском уровне.

И, наконец, антропология св. Мефодия представляет несомненный богословский интерес даже в отрыве от исторического контекста, так как она не только находится в русле общей святоотеческой традиции, но и носит яркий индивидуальный, самостоятельный характер.

Источниками исследования являются творения сщмч. Мефодия. Как известно, святой отец писал на греческом языке. В X – XI вв. появились переводы большей части его творений на славянский язык. Наиболее древние греческие рукописи датируются XI в., славянские – XVI в. Первое издание сочинений св. Мефодия на русском языке появилось в 1877 г. Туда вошли только греческие тексты, переведённые проф. Санкт-Петербургской духовной академии Евграфом Ловягиным¹. Книга была переиздана в 1905 г.²

Однако некоторые творения св. Мефодия сохранились только на славянском языке. Перевод этих текстов на современный русский язык осуществил архиепископ Михаил (Чуб)³. Труды проф. Е. Ловягина и архиеп. Михаила (Чуба) были объединены в полном собрании творений свт. Григория Чудотворца и сщмч. Мефодия Патарского, изданном в 1996 г. в серии «Библиотека отцов и учителей Церкви»⁴. Эта книга использовалась в качестве основного источника исследования. Вспомогательными источниками являются творения других святых отцов, привлекаемые с целью сравнительного анализа.

Обзор литературы по теме работы показал, что архиеп. Михаил (Чуб) является единственным отечественным исследователем богословского наследия сщмч. Мефодия Патарского. В 1974 г. была защищена магистерская диссертация,

¹ Святой Мефодий – епископ и мученик, отец церкви III-го века. / Полн. собр. его творений, пер. с греч. под ред. проф. С.-Петерб. духовной акад. Евграфа Ловягина. – СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1877.

² Святой Мефодий – епископ и мученик, отец церкви III-го века. / Полн. собр. его творений, пер. с греч. под ред. проф. С.-Петерб. духовной акад. Евграфа Ловягина. – СПб.: И.Л. Тузов, 1905.

³ *Михаил (Чуб), архиеп.* Извлечение из славянского сборника творений святого священномученика Мефодия. // Богословские труды. 1961. Сб. 2. С.152-183.

⁴ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика. / Библиотека отцов и учителей Церкви – М.: Паломник, 1996. [Далее: Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996.]

посвящённая богословию св. Мефодия¹. Других специальных работ об этом святом отце на русском языке не существует, не считая нескольких курсовых сочинений, написанных учащимися духовных учебных заведений в досоветский период. Полный обзор литературы о сщмч. Мефодии имеется в вышеупомянутой работе архиеп. Михаила.

Цель исследования – выявить место антропологического учения священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского) в Предании Церкви и его роль в развитии православного богословия.

Задачи исследования:

- Выявить элементы антропологического учения в творениях сщмч. Мефодия;
- Определить ключевые богословские идеи в антропологии сщмч. Мефодия;
- Установить источники и авторитеты, на которые опирается сщмч. Мефодий;
- Сопоставить основные элементы антропологии сщмч. Мефодия с учением его главного оппонента – Оригена;
- Показать, как отразились воззрения сщмч. Мефодия в творениях богословов следующих веков.

Глава 1. Личность священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского) и его творения

1.1. Эпоха священномученика Мефодия.

Жизнь и служение святого священномученика Мефодия приходится на то время, когда христианство становилось влиятельной религией Римской империи. В этот период Церковь стала неотъемлемой частью общества.

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Священномученик Мефодий и его богословие. Магистерская диссертация. – Л., 1974. 316 с., 10 с. ил.

Поэтому вторую половину III века можно считать переломным периодом в истории христианства, и к началу IV века бессилие римских властей в борьбе с Церковью стало вполне очевидным. «По изысканиям историков, к концу 3-го века, т.е. ко времени царствования Диоклитиана, в римской империи, имевшей около 100 миллионов подданных, христиан числилось от 1/5 до 1/10 всего населения, т.е. от 5 до 10 миллионов. О постройке же церквей христианских красноречивее всего говорил обширный Никомидийский храм, величественно высившийся почти против самого императорского дворца на высокой горе»¹.

Непревзойдённые по жестокости и масштабам гонения императора Диоклетиана, начатые на рубеже III и IV веков, обнаружили не только бесстрашие и стойкость многочисленных христианских мучеников, но и повсеместное сочувствие народных масс, в результате чего христианство одержало решающую победу на социо-культурном уровне. Об этом свидетельствует знаменитый Миланский эдикт о веротерпимости, изданный императорами Константином Великим и Ликинием в 313 г.

Однако следует заметить, что перед страшными гонениями Диоклетиана, Церковь Христова пребывала в относительном покое в течение почти 40 лет. Сменивший в 260 г. Валериана новый император Галлиен прекратил преследования и вернул христианам места для совершения богослужений и иное имущество. В этот период затишья Церковь претерпела некоторое падение нравов и охлаждение религиозного энтузиазма. Не избежало этой участи и духовенство.

Проф. А.П. Лебедев пишет по этому поводу: «Вторая половина III века в особенности не бедна примерами пастырей со свойствами предосудительными, пастырей нерадивых, себялюбивых, корыстолюбивых,

¹ Святые епископы: Петр Александрийский и Мефодий Тирский. // Святые мученики. - 3-е изд. - СПб: Училищ. совет при святейшем синоде, 1903. Ч.6. С.12.

злхудожных»¹. Задаваясь вопросом об истоках этого явления, Лебедев заключает, что «...главной причиной было то, что в третьем веке пастырское служение уже перестает быть призванием, а до известной степени делается выгодной профессией...»².

Не обошёл молчанием эту тему и св. Мефодий. В своём произведении «О проказе» он характеризует нравственное состояние современных ему христиан: *«мы теперь опьянены мирскими попечениями и всякими заботами и весьма любим лакомства. Поэтому мы гадаем, ревнуем, произносим хулы более некрещеных. Все эти пороки имеются у нас. <...> Нам богом стало наше чрево (Флп. 3, 19), о котором только мы (и) заботимся. <...> Поистине трудно теперь найти человека, в котором Божий Сын изобразился (Гал. 4, 19) терпением, смирением, любовью и другими (добродетелями)»* («О проказе», XVIII, 1, 3, 4)³.

«Разные виды проказы изъясняются как различные страсти и пороки, расстраивающие душевное здоровье человека и угрожающие чистоте высоких христианских идеалов. Грустными и тревожными нотами звучат здесь жалобы святого Мефодия на деградацию норм христианской морали у его современников, даже среди представителей клира, не исключая и высших из них»⁴, – пишет выдающийся исследователь литературного наследия священномученика Мефодия архиепископ Михаил (Чуб).

Тем не менее, наряду с этой неблагоприятной тенденцией наблюдался и рост образованности среди духовенства: «С III века положение дела значительно улучшается. Теперь и очень образованные люди нередко

¹ Лебедев А.П. Духовенство Древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. / Серия «Библиотека христианской мысли». – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2003. С.287.

² Там же.

³ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. С.351-352.

⁴ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.14.

переходят к церкви. Поэтому-то пастырей церкви, образованных, в III веке встречаем немало»¹.

Однако если на первую половину и середину III века приходится житие многих видных отцов и учителей Церкви, таких как Тертуллиан, Ориген, Киприан Карфагенский, Климент Александрийский, Дионисий Александрийский, Ипполит Римский, Григорий Неокесарийский, то среди выдающихся богословов второй половины III – начала IV века едва ли можно назвать кого-либо, кроме св. Мефодия Патарского (Олимпийского)², который «...завершает собою блестящую плеяду отцов церкви Восточной III века»³.

Увлечение учёностью среди пастырей Церкви имело и свою оборотную сторону, а именно: со времён Оригена в церковное Предание стали просачиваться совершенно чуждые идеи, заимствованные из гностических и неоплатонических философских систем. Только в VI веке соборное сознание Церкви смогло окончательно избавиться от этих плевел. Решающим событием в этом процессе явилось осуждение еретических мнений Оригена и его единомышленников на V Вселенском Соборе 553 г. в Константинополе.

К счастью, св. Мефодий Патарский сумел избежать тех ошибок и заблуждений, в которые впал Ориген. Если последним библейское Откровение зачастую подгонялось под фундаментальные положения платонизма и неоплатонизма, то св. Мефодий пользовался греческой учёностью как инструментом в своём миссионерском служении. «Постоянно контролируя данные философии принципиальными установками, основанными на данных Священного Писания и церковного Предания, св.

¹ *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века... – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2003. С.249.

² Можно было бы здесь назвать также имена свв. Петра Александрийского, Лукиана Антиохийского и пресвитера Памфила, но, к сожалению, до нас дошли лишь ничто малые фрагменты их сочинений, из-за чего трудно говорить о роли этих святых мужей в патристике.

³ *Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди (до IV века) / Соч. Николая Барсова, э. о. проф. С.-Петербур. духов. акад. по каф. гомиластики. – СПб: тип. С.Добродеева, 1885. С.314.

Мефодий внёс свой весьма значительный вклад в процесс воцерковления согласных с Откровением элементов эллинской мудрости, непрерывно развивающихся в недрах богословской науки»¹.

Таким образом, св. Мефодий Патарский гармонично вписывался в свою эпоху, когда всё больше людей из всех слоёв общества обращали свой взор к христианству. Однако повальное увлечение оригенизмом препятствовало адекватному восприятию «правила веры». И в этом отношении проповедническая и литературная деятельность св. Мефодия явилась крайне необходимым и в своей мере спасительным противовесом.

Вопрос о принадлежности сщмч. Мефодия к определённой богословской школе не имеет однозначного ответа. Если архимандрит Киприан (Керн) относит св. Мефодия к александрийской школе богословия, к которой принадлежал и сам Ориген², то архиеп. Михаил (Чуб) находит в творениях св. Мефодия как черты александрийского богословия, так и малоазийского³. К такому выводу последний приходит на основании обнаруженных им созвучных идей и совпадающих формулировок у св. Мефодия и ряда предшествующих ему святых отцов, принадлежащих к обеим школам богословия. Сред них можно назвать Иустина Философа, Игнатия Богоносца, Афинагора, Ипполита Римского, Климента Александрийского и др. Однако наиболее значительное влияние на богословие св. Мефодия оказал сщмч. Иринеи Лионский (ок. 130 – ок. 200)⁴.

При этом отмечается, что «кроме Оригена, имя которого неоднократно упоминается св. Мефодием, он называет по имени только двух

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Греческая философия и литература в творениях святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб. 14. С.135-136.

² *Киприан (Керн), архим.* Антропология святого Григория Паламы. [Электронный ресурс] // Христианский портал "My studies": [web-site].

<http://www.mystudies.narod.ru/library/k/kern/antropol/txt02.htm#43>. Гл. 2. Св. Мефодий Олимпийский.

³ *Михаил (Чуб), архиеп.* Предание Церкви в богословии святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб. 14. С.130.

⁴ Там же. С.129.

раннехристианских авторов, на которых делает ссылки, - это Иустин Философ и Афинагор»¹. Прочие параллели и заимствования анонимны.

Многие отцы Церкви впоследствии ссылались на творения сщмч. Мефодия. Во второй части настоящей работы мы приведём соответствующие примеры. Поэтому мы не можем согласиться с профессором М.Э. Посновым, назвавшим св. Мефодия Олимпийского «не выдававшимся» писателем антиоригеновского направления². Скорее, мы присоединимся к мнению проф. Н.И. Барсова, который считал св. священномученика Мефодия «лучшим Богословом III века»³.

1.2. Биографические сведения о священномученике Мефодии.

По верному замечанию архиепископа Филарета (Гумилевского), «св. Мефодий, столько знаменитый по сочинениям своим, мало известен по обстоятельствам жизни его»⁴. Тем не менее, мы попытаемся собрать по крупицам имеющуюся в нашем распоряжении информацию.

Для начала следует отметить, что современные авторы курсов патрологии и церковной истории в своём большинстве обходят стороной священномученика Мефодия по той простой причине, что слава Оригена в своё время затмила богословские заслуги св. Мефодия, который к тому же открыто критиковал фундаментальные доктрины оригенистов. Отсюда берёт начало традиция освещать развитие патристики в соотнесении с церковно-историческими тенденциями. И, похоже, основоположником этой традиции выступил первый церковный историк, чьи сочинения сохранились, - Евсевий Памфил, епископ Кесарийский (ок. 265 – ок. 340).

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Предание Церкви в богословии святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб. 14. С.127.

² *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). – Киев, 2007. С.197.

³ *Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди... С.323.

⁴ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах церкви. / Святые отцы и учителя церкви в исследованиях православных ученых. Репр. изд. – М: Паломник; ТУГА, 1996. С.143.

Дело в том, что «...в завершённой к 325 г. «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, где св. Мефодию по праву должно бы было принадлежать почетное место, о нём вовсе не упоминается. Причину этого замалчивания, по мнению некоторых патрологов, следует искать в общеизвестном ярко выраженном антиоригенизме св. Мефодия. Если эта догадка справедлива, то умолчание о нем такого восторженного почитателя Оригена, каким был Евсевий, приобретает оттенок личной неприязни и является, безусловно, вопиющим нарушением принятых ещё в древности правил историографии. Правда, в VI книге своей «Апологии Оригена» Евсевий, по свидетельству блаж. Иеронима, делает своеобразное упоминание о св. Мефодии, но это упоминание имеет полемический характер, касается лишь частных и ничего не говорит об обстоятельствах жизни св. епископа...»¹.

Наиболее ранние сведения о местах епископского служения и кончины св. Мефодия мы находим у блаж. Иеронима Стридонского в его трактате «О знаменитых мужах». Автор пишет, что «Мефодий, епископ Олимпа в Ликии, а затем Тира, <...> В конце последнего гонения или, как утверждают другие, в годы правления Деция и Валериана ... получил венец мученичества в Халкиде, в Греции»². Упоминаемый только у Иеронима Тир вызывает некоторое недоумение.

Во-первых, неясно, почему св. Мефодий был перемещён из Тира в Халкиду, когда эти места находятся друг от друга на колоссальном удалении. Более того, эти города находились в то время под управлением разных правителей. Если Азией, где располагаются Олимп и Тир, управлял Максимин, то Элладой, куда относится Халкида, - Ликиний. Во-вторых, согласно Евсевию Кесарийскому за тирским епископом Тиранионом,

¹ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.9.

² Цит. по: Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Кн. 2. – Самара: Изд. дом «Агни», 1999. [Электронный ресурс] // Христианский портал «My studies»: [web-site]. http://www.mystudies.narod.ru/library/h/hieronimus/vir_ill/vi000.htm (23.12.2009)

принявшим мученическую смерть в 306 г., следует епископ Павлин («Церковная история», VIII, 13).

А поскольку большинство исследователей считает наиболее вероятной датой мученической кончины св. Мефодия 311 г., то совершиться она должна была именно в Тире. Но по справедливому замечанию архиепископа Михаила (Чуба), «если бы св. Мефодий был, хотя и недолго, епископом Тира, перед Евсевием встали бы непреодолимые трудности, ибо замалчивать то, о чем все знают, едва ли возможно»¹.

Тем не менее, многие отечественные дореволюционные историки и патрологи, такие как проф. Н.И. Барсов, архиепископ Филарет (Гумилевский), протоиерей Сергей Модестов, епископ Никодим (Белокуров) и др., не подвергали сомнению факт епископского служения священномученика Мефодия в Тире.

Так, проф. Барсов предлагал оригинальное косвенное доказательство: «...Тир, главный город Финикии, был, как известно, одним из главных центров грубо-чувственного языческого культа Астарты (греческой Афродиты, латинской Венеры), влияние которого сказалось, кажется, и в области христианства при образовании учения гностиков сирийских – Валентиниан. Поэтому главное сочинение Мефодия посвящено изложению христианского учения о девстве и чистоте духовности, проявляющейся в господстве духовно-нравственных интересов существования над грубо-чувственными влечениями плоти»².

А прот. Сергей Модестов пытался согласовать факт служения св. Мефодия в Тире с местом его кончины – Халкидой: «Софроний, современник Иеронима, переведший его книгу о церковных писателях на греческий язык, полагает местом мученической кончины св. Мефодия Халкиду восточную. Обращая внимание на то, что св. Мефодий, в последнее время своей жизни, был епископом тирским, с большею вероятностью можно полагать, что он

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.12.

² *Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди... С.314.

пострадал в стране, сопредельной с Финикиею, каковою и была халкидская область, получившая свое наименование от главного города, нежели в весьма отдаленном от Тира греческом городе»¹.

По всей видимости, Тир был упомянут блаж. Иеронимом в числе мест епископского служения св. Мефодия потому, что последний писал сочинения против Оригена и Порфирия, которые разворачивали свою деятельность как раз в Тире. Кроме того, Т. Цаном было установлено, что рядом с Олимпом Ликийским располагалось небольшое селение Финик, которое могло фигурировать в полном титуле св. Мефодия. Поэтому Финик превратился в Финикию, а центр Финикии, как известно, – Тир².

Аналогичные сомнения возникают и относительно вышеупомянутых кафедр Олимпа и Патары: не являются ли они также «учёным преданием», которое было вычитано позднейшими поколениями из текстов св. епископа? Для начала проследим хронологию известий о св. Мефодии у древних авторов.

Так, «...бл. Иероним, Сократ, и потом св. Максим свидетельствуют, что св. Мефодий был епископом Олимпа, Ликийского города. Другие же, как то: Леонтий Византийский и св. Иоанн Дамаскин, называют его ещё епископом Патарским»³. Как замечает архиеп. Михаил (Чуб), «"Олимп" засвидетельствован писателем IV в., а "Патара" названа впервые около 600 г. Как видно, сравнение далеко не в пользу "Патары"»⁴.

Если обратиться к заглавиям рукописей с творениями св. отца, то можно заключить, что «...почти во всех известных в настоящее время греческих рукописях «Пира десяти дев» при имени автора стоит прилагательное «Патарский» (древнейшие рукописи «Пира», известные в

¹ [Модестов С.С., прот.] Святой Мефодий, епископ Патарский. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч.16. Кн.2. С.162.

² Об этом см.: Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.13-14.

³ [Модестов С.С., прот.] Святой Мефодий, епископ Патарский. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч.16. Кн.2. С.139.

⁴ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.14.

настоящее время, относятся к XI в.)»¹. Более того, «...сохранившиеся до наших дней греческие и славянские рукописи творений св. епископа ни разу не называют его “Мефодием Олимпским”, только в некоторых сирийских сборниках выдержки – переводы из его произведений – обозначены, как принадлежащие “Мефодию Олимпскому”»².

Стало быть, заглавия рукописей отражают более позднее предание, которое не имеет связи с древнейшими сообщениями церковных историков и писателей.

Итак, можно было бы остановиться на Олимпе Ликийском как наиболее достоверном месте епископского служения св. Мефодия, которое было засвидетельствовано Иеронимом и Сократом ещё в IV в., если бы не два существенных возражения против этой версии.

Во-первых, по свидетельству римских историков Плиния Старшего (I в. н.э.) и Солина (III в. н.э.) во времена св. Мефодия Олимп находился в руинах вследствие военных действий, а также землетрясения 142 г. по Р.Х. Поэтому «едва ли имеются, таким образом, веские основания для того, чтобы допустить возможность возникновения и существования епископской кафедры в таком незначительном и малолюдном в те времена селении»³.

Во-вторых, епископство св. Мефодия в Олимпе Ликийском так же не согласуется с его мученической кончиной в Халкиде Греческой, как и служение в Тире Финикийском, т.к. Олимп и Тир, находясь в Азии, подчинялись Максимиану, а Эллада, к которой принадлежала Халкида, управлялась Ликинием. Об этом говорилось выше.

Однако, исторические известия о св. Мефодии не исчерпываются уже упомянутыми авторами. К сожалению, совсем немногие исследователи обращали внимание на одно из писем Иоанна Антиохийского (†441 г.), написанное примерно в 435 г. и адресованное св. Проклу

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.14.

² Там же. С.16.

³ Там же. С.18.

Константинопольскому. В этом послании при перечислении наиболее известных отцов Церкви антиохийский предстоятель пишет буквально следующее: “in Hellade vero et Illyrico Methodios”¹, т.е. помещает св. Мефодия в область Эллады и Иллирика.

Это свидетельство объясняет «...наличие неоднократного наименования св. Мефодия “епископом Филиппийским” в заглавиях различных его сочинений, входящих в состав различных славянских рукописных сборников»². Важно отметить, что если раньше наиболее древний славянский перевод относили к XI в. (проф. Н.Г. Бонвеч и русские палеографы Горский и Невоструев), то в 1930 г. видному знатоку славянских языков и эрудированному эллинисту «... А. Вайяну удалось установить на основании данных исторической филологии, что перевод был выполнен в X веке в эпоху расцвета болгарской культуры («Век царя Симеона»)³.

Поэтому архиеп. Михаил (Чуб) предполагает, что «...славянский переводчик, выполнивший свою работу, по-видимому, в X в., имел перед собою такой сборник творений св. Мефодия, в котором он был вполне отчетливо назван на греческом языке “Филиппийским”⁴.

Кроме того, «...имеются и греческие рукописи, хранящиеся в Париже, в Риме и в Лондоне, представляющие собою сборники цитат из сочинений разных авторов, в которых выписки из творений св. Мефодия обозначены как принадлежащие “Мефодию, епископу Филипп”⁵. Примечательно также, что русские палеографы из «Общества Истории и Древностей Российских» озаглавили рукопись творений св. Мефодия XVII в. словами «Мефодию Филиппскому», т.е. пришли к такому заключению значительно раньше западных исследователей⁶.

¹ Цит по: *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.18.

² Там же. С.17.

³ Там же. С.52.

⁴ Там же. С.17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.19.

Эта версия согласуется с кончиной св. Мефодия в греческой Халкиде (Chalcida Graeca) и представляется наиболее правдоподобной и исторически достоверной, т.к. «"Филиппы" нельзя объяснить как обозначение, возникшее на основе знакомства с текстом творений св. епископа. В его произведениях нет даже малейшего намека на что-нибудь, из чего можно было бы «вычитать» указание на Филиппы, Элладу или Македонию. Таким образом, титул "Филиппийский" епископ не зависит от содержания его произведений, в то время как наименования "Патарский" и "Олимпийский" в какой-то степени – может быть, даже в очень значительной – базируются именно на содержании произведений, неправильно понятых в своё время читателями»¹.

«Ликийская тематика» в произведениях св. Мефодия позволяет нам сделать предположение о том, что «...почти вся жизнь св. Мефодия прошла в Малой Азии – в Ликии, а епископское служение его в Филиппах, которое приходится на последние годы его жизни, было очень непродолжительным. (Может быть, этим обстоятельством отчасти объясняются вышеуказанные странности, встречающиеся в упоминаниях древних авторов о св. Мефодии, в частности у Евсевия Кесарийского, когда он называется по имени, но без епископского титула.)»².

О месте св. Мефодия в патристике говорят следующие отзывы о нём.

Так, Андрей, епископ Кесарийский (VI век) и св. Патриарх Фотий (†886 г.)³, а также Герман, патриарх Константинопольский (†733 г.) и Евсевий, епископ Солунский⁴, отзываются о сщмч. Мефодии как о **великом** отце Церкви. А «Иоанн Солунский (кон. VI – нач. VII в. – С.У.) называет имя св. Мефодия вместе с именами св. Василия и св. Афанасия, усваивая всем трем святителям эпитет «Великий». Сведения об этом сохранены в актах

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.19.

² Там же. С.22.

³ *Никодим (Белокуров), еп.* Сведения о жизни и творениях святого священномученика Мефодия. – СПб: тип. Е. Евдокимова, 1893. С.2.

⁴ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.28-29.

Седьмого Вселенского Собора, в которых цитируется отрывок из сочинений Иоанна Солунского. Упоминание имени св. Мефодия рядом с именами величайших богословов Востока свидетельствует о том уважении, которым пользовался в эту эпоху св. Мефодий»¹.

Здесь уместно привести слова св. Епифания Кипрского, назвавшего св. Мефодия «мужем ученым и крепко подвизающимся за истину»², а также «старцем»³, что указывает на продолжительность жизни св. Мефодия, дожившего до преклонных лет. А св. Анастасий Синаит именовал св. Мефодия «богатым мудростью»⁴.

Завершая обзор биографических сведений о священномученике Мефодии, хотелось бы сослаться на Менологий императора Василия (X в.) и греческий месяцеслов (20 июня ст. ст.), в которых говорится, что св. Мефодий скончался через отсечение головы⁵. Также блаж. Феодорит Киррский в диалоге «Эранист» говорит о Мефодии как о «святом епископе и мученике»⁶.

1.3. Обзор творений священномученика Мефодия.

По сложившейся в патрологической науке традиции творения священномученика Мефодия принято разделять на три группы:

1. Догматико-полемические:

- «О воскресении» (против оригенистов); некоторые древние авторы называют его «Аглафон»;
- Фрагменты из сочинения «О сотворенном» (против оригенистов); считается, что оно является частью не

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.29.

² Цит. по: там же. С.26.

³ Цит. по: там же. С.23.

⁴ Цит. по: *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский.* Историческое учение об отцах церкви... – М: Паломник; ТУГА, 1996. С.145.

⁵ *Никодим (Белокуров), еп.* Сведения о жизни и творениях святого священномученика Мефодия. – СПб: тип. Е. Евдокимова, 1893. С.14.

⁶ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.24.

дошедшего до нас диалога «Ксенон», о котором упоминает Сократ Схоластик;

- «О свободе воли» (против валентиниан);
- Фрагменты из сочинения «Против Порфирия»; правда, В. Бухгейт доказал, что три наиболее содержательных отрывка из пяти не принадлежат перу св. Мефодия¹.

2. Нравоучительные:

- «Пир десяти дев», или «О девстве»; кратко именуется греческим словом «Симпозион»; это единственное сочинение св. Мефодия, дошедшее до нас в полном виде;
- «О жизни и разумной деятельности»;
- Фрагменты из сочинения «О мучениках».

3. Истолковательные (толкования на Священное Писание):

- «О различении яств и о телице, упоминаемой в книге Левит, пеплом которой окроплялись грешники»;
- «О прокаже»;
- «О пиявице, о которой говорится в книге Притчей, и о словах “Небеса проповедуют славу Божию”»;
- Фрагменты из толкования на книгу Иова.

Здесь следует упомянуть также о двух гомилиях, которые издревле приписывались св. Мефодию. Это слова «О Симеоне и Анне» и «На неделю Ваий». Современные исследователи единодушно находят их классическими образцами поздневизантийской риторики. Употребляемая в них богословская терминология, равно как и упоминаемые исторические обстоятельства, не соответствуют эпохе св. Мефодия.

Несмотря на эти возражения, проф. Е.Ловягин и Н.Барсов отстаивают принадлежность этих проповедей перу св. Мефодия «Гирского» только из-за некоторых сходств в оборотах речи между этими и другими трудами св.

¹ См.: *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.15.

епископа. Хотя сходства эти можно найти только в слове «О Симеоне и Анне». По-видимому, аноним пытался подражать языку св. Мефодия.

Характеризуя литературное наследие священномученика Мефодия с точки зрения текстологии, сделаем выдержку из магистерской диссертации архиеп. Михаила (Чуба): «Сумма наших сведений складывается из того, что сохранилось в греческих рукописях, в славянском переводе, сделано в X в., а также в сирийских и армянских фрагментах, которые представляют собою уцелевшие части древних переводов.

Целиком сохранился текст «Пира десяти дев» и, можно думать, текст сочинения «О свободе воли». Кроме того, мы имеем приближающиеся к полноте тексты следующих произведений: «О воскресении», «О жизни и разумной деятельности», «О различении яств», «О прокаже», «О пиявице, о которой говорится в книге Притчей, и о словах "Небеса проповедуют славу Божию"». Из сочинения «О сотворенном» сохранились краткие выдержки; из сочинений «Против Порфирия», «О мучениках» и из толкования на книгу Иова сохранились только отдельные незначительные фрагменты.

Существуют указания на сохранившиеся в неизданных греческих катенах фрагменты из толкований св. Мефодия на Песнь Песней и на книгу пророка Аввакума. Имеются подобного же рода указания на существование фрагментов из его толкования на книгу Бытия. Сочинения «Об Аэндорской волшебнице» и «О теле» утеряны. Диалог «Ксенон», по-видимому, идентичен с сочинением «О сотворенном»¹.

Самым большим и основательным произведением св. Мефодия является «Пир десяти дев» или «О девстве». Оно написано в форме платоновского диалога и отличается особым пафосом и витиеватостью речи. Хотя здесь св. Мефодий подражает древнему Платону в его литературном стиле, но при этом идейно полемизирует с последним. Это подчёркивают многие исследователи.

¹ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.36.

В частности, архиепископ Михаил (Чуб) замечает, что «...автор «Пира десяти дев» имел в виду не только противопоставление идеала христианского девства Платоновскому Эросу, но и достижение гораздо более глубокой цели. Эту цель можно сформулировать как стремление привести читателей «Пира» к выводу о том, что идеализм Платона в его самых высоких устремлениях и прозрениях нашел свое естественное раскрытие и завершение не в модных учениях Порфирия и других неоплатоников, а в Христовом Евангелии»¹.

«Праздник дев Мефодия начинается совершенно так же, как начинается сочинение Платона. Там Аполлодор передает, что по рассказу Аристодема, происходило на пиру у Сократа; в сочинении Мефодия Григорион рассказывает Евбулию и друзьям, что по рассказу Феофрасты происходило на пиру дев»². Далее следуют 10 речей в похвалу девства, которые по очереди произносят: Маркелла, Феофила, Фалия, Феопатра, Фаллуса, Агафа, Прокилла, Фекла, Тисиана и Домнина. Подводит итоги сказанному Арета, в саду у которой и происходил пир, и завершается диалог песнью первенствующей девы Феклы, которой подпевают прочие девы.

Было обнаружено, что «...хвалебно-торжественный тон сближает ее с акафистами, с которыми сходствует «Песнь дев» и в том отношении, что имеет 24 строфы», представляет собой «...алфавитный акростих и написана ямбическим стихотворным размером»³. Этот великолепный шедевр христианской поэзии приведен в *приложении 1*.

Помимо собственно девства, «Пир» затрагивает множество смежных тем: о браке, воздержании и целомудрии, о чистоте душевной и телесной, о пороках и добродетелях, о цели и смысле христианской жизни, о

¹ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.5-6.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах церкви... – М: Паломник; ТУГА, 1996. С.150.

³ Цветков П.И. «Песнь дев», св. Мефодия, епископа и мученика. // Радость христианина при чтении Библии как слова жизни, по руководству Православной Кафолической Церкви. Периодич. празднич. изд. Редактор-издатель прот. А. Полотебнов. Вып. 3 (21 Ноября 1891 г.). — М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891. С.19.

Боговоплощении, об Искуплении и Обождении человека, о Церкви и роли таинств в деле спасения, и о многом другом. Сочинение это изобилует ссылками на Священное Писание, особенно на Ветхий Завет, и содержит немало толкований ветхозаветных прообразов. «Это своего рода сумма теологии, в которую вошли все главные вопросы послеапологетической доникейской эпохи»¹.

Сочинение «О свободе воли» представляет собою также классический платоновский диалог (по форме), в котором участвуют православный (автор), валентинианин и его друг. В первой половине диалога св. Мефодий доказывает, что причина мирового зла коренится не в материи, которая сама не совечна Богу-Творцу. Во второй половине произведения автор раскрывает сущность зла и его происхождение из свободы человеческой воли.

Св. Мефодий настаивает на том, что зло не есть независимая субстанция, а лишь качество, которое обнаруживается в тех вещах, которыми злоупотребляет человек. Потому онтологическое зло проистекает из зла нравственного, которое есть уклонение от воли Божией и извращение созданных Им благ.

Сочинение св. Мефодия «О воскресении», являясь по форме ещё одним образцом платоновского диалога, преследует цель опровергнуть мнения Платона и вместе с тем современника св. Мефодия – Оригена, которые смотрели на тело человека как на «темницу души».

Автор выступает под псевдонимом уже известного нам Евбулия и полемизирует с оригенистами Аглаофоном и Проклом, прибегая к помощи своих единомышленников Авксентия и Меммиана. Беседа эта происходит в Патаре, в доме Аглаофона, куда пришёл из Олимпа Евбулий, чтобы навестить своего друга Феофила.

Итак, св. Мефодий в сочинении «О воскресении» излагает православное учение о соотношении души и тела, о роли тела в целостном

¹ *Троценко Ю.К.* Святой Мефодий Олимпийский (Патарский) и «Пир десяти дев» [Электронный ресурс]. // Библиотека Якова Кротова: [web-site]. <http://www.krotov.info/history/03/03/troschen.html> (16.12.2009)

бытию человека, о происхождении и назначении смерти, а также о сущности воскресения. Произведение это представляет особую ценность потому, что в нём прослеживается глубокая антропологическая перспектива от сотворения человека до его окончательного становления и воссоединения с Богом.

Основная цель диалога «О сотворенном» – это опровержение мнения Оригена о вечности мира. По поводу 12-ти сохранившихся в «Библиотеке» св. Фотия фрагментов этого сочинения следует заметить, что «из свидетельств других древних писателей не видно, чтобы св. Мефодий писал отдельное сочинение под таким заглавием. Это молчание древности объясняют тем, что отрывки, сохраненные у Фотия, извлечены им из другого творения св. Мефодия, именно из его толкования на книгу Бытия, о котором упоминает бл. Иероним. Трудно решить, насколько вероятно такое предположение»¹.

В трактате «О жизни и разумной деятельности» имеется ряд параллелей с философией стоицизма, ибо главный призыв автора – довольствоваться тем, что каждый имеет от Бога, и не роптать на свою плохую долю. Святой епископ также увещевает мужественно переносить всякого рода искушения и напасти, прозревая их смысл и пользу для духовного совершенствования.

Трактаты «О различении яств и о телице...», «О прокаже» и «О пиявице...» сохранились только в славянском переводе. Все они в основном посвящены типологическому и аллегорическому толкованию обрядовых постановлений Моисеева закона. Особенно важными в этих сочинениях являются высказывания о покаянной дисциплине и причащении Святых Христовых Тайн.

Таковы главные сочинения священномученика Мефодия, представляющие интерес для настоящего исследования. При этом стоит подчеркнуть, что «...св. епископ выступает во всех своих творениях как

¹ [Модестов С.С., прот.] Святой Мефодий, епископ Патарский. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч.16. Кн.2. С.175.

представитель неизменной, устойчивой церковной традиции. Если иметь в виду догматику, то в тексте его творений практически невозможно подметить элементы развития или сдвига в какую-либо сторону. Можно утверждать, что в принципиальных вопросах все известные нам творения св. Мефодия проникнуты одним и тем же духом, а высказываемые им в разных произведениях мысли и представления самым тесным образом объединены и связаны между собою»¹.

А Поссини, один из западных издателей мефодиевых творений, с восторгом восклицает в адрес святого отца: «ни в ком из его современников не соединялись обильнее те дарования, которые могут сделать человека превосходнейшим во всех отношениях учителем священной науки, потому что великому богатству его природной и приобретенной мудрости соответствует и плодovitость речи, и высокое изящество изложения, благодаря которым высокие его идеи переходят к позднему потомству: одним словом как никто не мыслил глубже его, так нелегко найти, кто бы и писал обильнее, красноречивее и стройнее его»².

Глава 2. Теоретическая антропология священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского)

2.1. Человек как образ Божий.

Вся антропология священномученика Мефодия опирается на его учение об образе и подобию Божию в человеке. Это учение раскрывает самую сущность человеческой природы и отвечает на вопрос о цели и смысле жизни человека.

Итак, в человеке запечатлен образ Божий, который согласно св. Мефодию заключается в следующих свойствах.

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10. С.37.

² Цит. по: *Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди... С.317.

Во-первых, это **бессмертие**. *«Бог сотворил человека для нетления и сделал его образом собственной вечности»¹*. Святой отец объясняет, почему среди вещей и существ видимого мира только человек наделён этим бесценным даром. Так, он пишет: *«Бог есть и бессмертие, и жизнь, и нетление: а человек – произведение Божие; и так как произведенное бессмертием – бессмертно, то человек бессмертен. Поэтому-то Бог Сам произвел человека, а прочие роды животных повелел произвести воздуху, земле и воде»²*.

Сравнивая человека с животными, св. Мефодий подчёркивает принципиальные различия между ними. Жизненная сила животных зиждется в материальной природе, а человек получает дар жизни от Самого Творца. Душа человека уникальна и не является порождением природы, потому человек и призван властвовать над животным миром³.

Во-вторых, **разум** человека есть также божественная черта, ибо Бог есть *«...Художник, созидающий человека, – нас, – в разумный и одушевленный свой образ»⁴*; *«...преизбытком могущества содержащий и творящий и образующий все, создал душу по подобию своего образа. Потому она и разумна и бессмертна; ибо она, быв создана, по образу Единородного, ... имеет несравненную красоту»⁵*.

В-третьих, св. Мефодий усматривает образ Божий и в **свободе человеческой воли**. Подобно тому, как Бог сотворил мир не по необходимости, но по Своему независимому произволению, то и человек отчасти наделён этой способностью делать собственный выбор и воплощать его, преодолевая различные трудности, *«...чтобы в делах святости ничто не*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.212.

² Там же. «О воскресении». С.210.

³ Там же. «О воскресении». С.211.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.41.

⁵ Там же. «Пир десяти дев». С.74.

было по необходимости и принуждению, но по свободному произволению души, (потому что это угодно Богу)...»¹.

Бог-Творец никак не обусловлен сотворённым Им миром, иначе *«...Он Сам по Себе был бы несовершенным и нуждающимся в том, чрез что Он вышеестественно становится Вседержителем и Создателем»²*. Человек, в свою очередь, также ничему не подчинён безусловно, но обладает самовластием. *«Ибо все прочие (твари) по необходимости повинуются Божественному повелению, и ни которая из них не может делать чего-нибудь другого, кроме того, для чего она сотворена; посему мы и не восхваляем их, повинующихся Господу таким образом, и нет для них никакой высшей надежды, потому что они невольно исполняют повеленное; а человек хочет убеждаться умом; ибо человек получил власть, без принуждения необходимости природы и без насилия, подчиняться тому, что для него лучше; для этого, по моему мнению, он и одарен (такою властью), т.е., чтобы он мог получить нечто больше того, чем владеет, что прибавляется ему за послушание от высшего (Существа) и что требуется как долг от Создателя»³.*

Учение свт. Мефодия об Образе Божиим в человеке было в точности воспринято в следующем веке «великим каппадокийцем» свт. Григорием Нисским, который писал следующее: «...если Божество есть полнота благ, а человек Его образ, то, значит, образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. Следовательно, в нас есть представление всего прекрасного, всякая добродетель и мудрость, все, что только есть умопредставляемого о наилучшем. Одним из числа всего необходимо является и это — быть свободным, не подчиняться какому-либо естественному владычеству, но иметь самовластную, по своему усмотрению

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.56.

² Там же. «О сотворенном». С.274-275.

³ Там же. «О свободе воли». С.189-190.

решимость, потому что добродетель есть нечто неподвластное и добровольное, принужденное же и невольное не может быть добродетелью»¹.

2.2. Единство души и тела.

Из всего вышеизложенного следует, что св. Мефодий усматривает образ Божий именно в душе человека. Однако человек есть существо и телесное. Поэтому далее следует рассмотреть учение св. Мефодия о взаимоотношении души и тела. И в этом вопросе начинается принципиальное расхождение св. Мефодия с Оригеном.

Итак, если последний, как известно, ставил человеческое тело ни во что, то св. Мефодий отстаивал православное учение о богозданном единстве и души и тела и их равном достоинстве. *«Человеком в самом истинном смысле относительно природы называется не душа без тела и не тело без души, но то, что составилось в один прекрасный образ из соединения души и тела. Отсюда открывается, что человек создан бессмертным и непричастным никакому тлению и болезням»*².

Получается, что тело наследует нетление и бессмертие от богообразной души. Впоследствии эта мысль была воспринята св. Афанасием Великим, который писал об этом так: «По природе, конечно, человек смертен, так как он был сотворен из ничего; но он носит также подобие Того, Кто есть Сущий...»³.

Возражая Оригену, отступившему от апостольского Предания в угоду платоновскому спиритуализму, св. епископ неоднократно подчёркивал, что *«...тело не может быть названо узами души; потому что тело*

¹ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека, 16. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. http://www.mystudies.narod.ru/library/g/greg_nyss/ustroen/content.htm (23.01.2010)

² Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.210.

³ Афанасий Великий, свт. Слово о Воплощении Бога-Слова и о Его явлении к нам во плоти, 4. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. <http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/incarn/01.htm> (20.01.2010)

содействует ей и в том и в другом, т.е. в праведности и в неправедности, а узы удерживают от неправды»¹.

Сщмч. Мефодий решительно отвергает учение о предсуществовании душ и их «дотелесном» грехопадении, которое якобы повлекло вселение душ в тела. Он ссылается на 2-ю главу книги Бытия, которая однозначно подразумевает под землёй (почвой, глиной) материальное тело человека: «...человек сотворен с телом прежде кожаных одежд, потому что обо всем этом сказано прежде его падения, а о том, что касается одежд, после падения»².

Потому и Христос воспринял то же самое реальное Тело, а не иллюзорное - «духовное». И в том же самом Теле Господь и воскрес, и навеки облек его в нетление как *Первенец из умерших* (1 Кор.15:20), чтобы и нам в конце мира сего *достигнуть воскресения мертвых* (Фил.3:11). Св. Мефодий утверждает, что тело человека заслуживает должного почтения ради богообразной души, обитающей в нём, подобно тому, как мы почитаем изображение правителя из уважения к его титулу. «*Посему Слово и сошло в нашу вселенную и воплотилось с нашим телом, чтобы устроив этот образ, как бы разрушившийся от времени, в благолепнейший вид, воскресить его негибнущим*»³.

Что касается *плоти и крови*, которая по слову св. апостола Павла *не наследует нетления* (1 Кор.15:50), святой отец разъясняет, что это высказывание следует сопоставлять с учением св. Павла о *плотских помышлениях и делах* (Рим. 8), когда под плотью подразумевается стремление к сладострастию, а не собственно тело⁴.

Более того, св. Мефодий критикует спиритуализм Оригена не только в отношении тела, но и души. Так, святой отец усваивает человеческой душе некоторую «материальность». Это весьма интересный аспект его

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.233.

² Там же. «О воскресении». С.216.

³ Там же. «О воскресении». С.271.

⁴ Там же. «О воскресении». С.240.

антропологии, который заключён в следующем отрывке: *«души, будучи духовными телами, устроены Создателем и Творцом всего с членами, созерцаемыми умом, получив такой отпечаток. Посему и в аде, как повествуется о Лазаре и богаче, они имеют и язык, и перст, и прочие члены, не так, чтобы им присуще было другое безвидное тело, но потому, что сами души, совершенно обнаженные от всякого одеяния, от природы таковы по существу своему»*¹. Согласно Мефодию, все сотворённые существа имеют некую пространственную протяжённость, а, значит, и телесность. Один только Бог выше этих категорий, *«потому и невидим»*².

«Всё вышеизложенное свидетельствует с полной отчетливостью о том, что в антропологии святого Мефодия основной темой является не дуалистическое противопоставление души и тела, а целый человек в своей богозданной душевно-телесной органической полноте, предназначенной для вечной жизни»³.

2.3. Сущность греха и грехопадения.

В параграфе 1.1 было показано, что свобода воли есть отпечаток Божественной Славы в человеческой душе. Однако это самовластие включает в себе величайший парадокс: в силу ограниченности познания, или, иначе говоря, из-за отсутствия всеведения, которым обладает Бог, человеческая свобода таит в себе возможность уклониться от исполнения воли Творца.

Отсюда и возникает зло – как бы «из ничего». Св. Мефодий пишет об этом предельно ясно и убедительно: *«Бог не сотворил зла, и вообще никаким образом не есть виновник зла. Но все, что Им сотворено свободным для сохранения и соблюдения закона, Им праведно поставленного, если не*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.269.

² Там же. «О воскресении». С.268.

³ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.25.

соблюло его, называется злом. А самый тяжкий вред – преслушать Бога, преступив самопроизвольно пределы правды»¹.

Однако самопроизвольность, о которой говорит святой отец, не то же самое, что беспричинность. Человек по природе благ и добр, и должен был пребывать в единстве и гармонии с Богом и окружающим миром. Мысль о противлении Творцу не зародилась бы в чистом сердце и ясном уме первозданного Адама. Поэтому согласно св. Мефодию «...человек научается злу не сам по себе. Научающий злу есть дракон...»², т.е. князь тьмы – диавол, который и есть «виновник и изобретатель греха»³.

На вытекающий отсюда вопрос о причине возникновения первичного зла в самом диаволе, св. Мефодий отвечает довольно просто: «Началом зла я считаю зависть. А зависть оттого, что человек получил большую честь от Бога. Зло же — преслушание, за которое (наказывается) человек, нарушивший Божию заповедь»⁴.

Итак, первый грех рождается в душе, которая отпадает от Бога и попадает под власть искусителя – сатаны. Вследствие помрачения образа Божия в человеке происходит разлад между душой и телом. Тело подчиняется тлению, т.е. человек низвергается до животного уровня. Грех искажает природу человеку, естественные желания извращаются и преувеличиваются, превращаясь в страсти.

Сщмч. Мефодий так описывает грехопадение: «...мы исполнились пожеланий и помыслов чуждых, лишившись Духа Божия и исполнившись плотской похоти, которую вложил в нас хитрейший змий, когда мы в короткое время вышли из круга повеления Божия...»⁵. Уместно привести схожее высказывание свт. Афанасия Великого о том же предмете: «люди

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.215.

² Там же. «О свободе воли». С.191.

³ Там же. «О воскресении». С.247.

⁴ Там же. «О свободе воли». С.381.

⁵ Там же. «О воскресении». С.252.

обратились от взирания на Бога в вышине и искали Его в противоположном направлении, внизу, среди сотворенного и чувственности»¹.

Грех в широком смысле действует в каждом человеке как наследственная порча. В этой связи св. епископ развивает учение св. апостола Павла о различных силах, противоборствующих в нашем естестве. Он различает три закона, которые имеют своё действие в нас. Первый – это врождённый «закон ума» или «закон Божий», который позволяет нам различать добро и зло, стремиться к добру и бороться со злом.

Другие два закона были привнесены в человеческую природу после грехопадения. Они противостоят закону ума. Один из них действует на уровне разума и воли, предлагая разные лживые идеи, которые отводят разум от Бога, оправдывают грех и развивают беспечность. Этот закон действует на душу извне, исходя от диавола и прочих тёмных сил в душе человека. Другой вредоносный закон укоренился в сердце и – через него – даже в плоти. Он есть то, что называется похотью или склонностью к грехам и сладострастию.

Святой Мефодий устанавливает связь между двумя враждебными закону ума силами: *«Отвне внушаемый лукавым закон и чрез чувства, подобно асфальтовой лаве, изливающийся внутрь в самую душу, он поддерживается законом, находящимся в плоти вследствие похоти»*². От разницы потенциалов всех трёх законов зависит исход внутреннего борения: поддастся ли человек искушению, переступив через совесть, или одолеет своего мысленного и плотского врага.

На помощь закону ума приходит «закон духа жизни во Христе», действующий благодатью Духа Святого, Который укрепляет волю и очищает сердце при свободном устремлении человека к святости. Закон духа жизни во Христе даёт нам силы в борьбе с дьявольскими кознями и ослабляет действие внешнего и внутреннего греховных законов; ибо Господь Иисус, *быв*

¹ *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога-Слова и о Его явлении к нам во плоти, 15. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. <http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/incarn/01.htm> (20.01.2010).

² Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.253.

искушен, может и искушаемым помочь (Евр.2:18). Здесь начинается *сотериология* св. Мефодия, которая заслуживает обстоятельного рассмотрения в отдельном исследовании.

Рассуждая о действии греховного начала в человеке, святой отец отмечает, что полное избавление от греха невозможно достичь в жизни нынешнего века, пока мы живём в этом «теле смерти», в котором грех глубоко пустил свои корни. Поэтому *«...теперь и после того, как мы уверовали и пришли к воде крещения, часто обретаемся во грехах. Ибо никто не может похвалиться, чтобы до такой степени был вне греха, чтобы даже и не помышлять вовсе о неправде. Из сего следует, что теперь грех сдерживается и усыпляется верою, чтобы не принести пагубных плодов, а не истреблен до корня...»*¹. О всецелом истреблении этого корня речь пойдёт в следующем параграфе, где будет показана связь между грехом, смертью и воскресением.

2.4. Смерть и воскресение.

Познав зло через преступление Божией заповеди, Адам и Ева навлекли на себя «проклятие смерти», которое неизбежно распространяется на всех их потомков до скончания века. Поэтому св. апостол Павел заключает, что *возмездие за грех – смерть* (Рим.6:23). Но сщмч. Мефодий рассматривает смерть не как месть или наказание Божие человеку за грехопадение. Святой отец находит в смертности павшего человека не просто смысл, но и пользу, и благой Промысел Божий.

В силу того, что *«всякий грех и намерение достигает исполнения посредством плоти»*², обессилить грех возможно только через разлучение души от тела. По мысли св. Мефодия грех как неперемнное зло не должен быть увековечен в человеке.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.219.

² Там же. «О воскресении». С.250.

Поэтому смерть была учреждена не против человека, а против греха. *«...Бог разрушает грех смертью, чтобы грешный человек, будучи бессмертным с живущим в нем грехом, не остался вечно осужденным. Посему он и подвергся смерти, не будучи смертным или тленным, и душа отделяется от плоти, чтобы чрез смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем»*¹.

Затронув аспект взаимосвязи греха с телом, мы снова возвращаемся к полемике св. Мефодия с Оригеном о кожаных ризах (см. Быт. 3:21). Святой епископ понимает под ними *мертвенность*² и возражает против мысли, будто плоть дана душе в наказание за её предшествующий грех. Достаточным опровержением служат примеры тех людей, души которых ныне роскошествуют и распутствуют посредством тел³.

Кроме того, оригенисты, называя тело узами или «темницей души», допускают очевидную нелепость, т.к. любые оковы и всякая тюрьма предназначены для удержания человека от новых преступлений, в то время как мы не только не перестаём грешить через плоть, но, напротив, порабощаемся греху, следуя плотским страстям и похотям⁴.

По учению св. Мефодия смерть, являясь частью Божьего домостроительства нашего спасения, неразрывно связана с воскресением, т.е. с воссозданием, восстановлением умерших людей в первоначальном единстве души и тела. *«Как за сном следует бодрствование, и спящий конечно не остается навсегда в одном и том же сонном состоянии, но опять встает, так и за смертью последует жизнь, <...> И мы не обольщаясь исповедуем, что умершие тела снова оживут»*⁵.

Объясняя суть этой метаморфозы, св. Мефодий прибегает к замечательному образу статуи, которую скульптор вынужден переплавить,

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.115.

² Там же. «О воскресении». С.218.

³ Там же. «О воскресении». С.238.

⁴ Там же. «О воскресении». С.208.

⁵ Там же. «О воскресении». С.232.

обнаружив в ней порчу или дефект. *«Ибо что там расплавление статуи, то здесь смерть и разрешение тела; что там новая форма или переделка вещества, то здесь воскресение после смерти»*¹.

Грех расплзся по всему существу человека подобно тому, как в чистое серебро или золото при плавлении попала некая примесь, и потому вся отлитая скульптура оказалась негодной и требующей полной переплавки. Смерть для людей и является этой «переплавкой» испорченного грехом естества с целью исторжения самого корня греха, *«... дабы не осталось ни малейшей части корня, от которой опять пошли бы новые отрасли грехов»*².

В богословии воскресения особое внимание уделяется доказательству того, что восстанут именно материальные тела, а не призрачные «формы», как учат оригенисты. Здесь св. Мефодий апеллирует к жёстким законам логики, замечая, что *«...качество не может отделяться от вещества так, чтобы существовать самому по себе»*³.

Основное возражение оригенистов против воскресения именно материальных тел состоит в том, что в природе существует кругооборот вещества. Из-за того, что мертвые тела разлагаются и превращаются в землю, а земля в свою очередь производит растения, которые опять-таки переходят в состав тел травоядных животных, то получается, что одно и то же вещество бывает частью разных тел.

Св. Мефодий находит такие рассуждения нелепыми и объясняет, что вещество само по себе не имеет никакого значения: *«Так, что разойдется по глазам, становится сходным с глазами, что по лицу, то с лицом, и что по другим частям, то им уподобляется; от этого каждый представляется одним и тем же, хотя первоначальное вещество тела не остается в том же положении, но только вид, сообразно с которым формируется»*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.221.

² Там же. «О воскресении». С.218.

³ Там же. «О воскресении». С.266.

*привходящее в тело»*¹. Воскресение потому и возможно, что вещество способно к структурированию сообразно виду того или иного тела. Когда тела достигнут нетления, кругооборот вещества прекратится.

Святой епископ приводит в пример семя, внутренняя сила которого образует со временем сложную форму растения из окружающего бесформенного вещества (там же, I, 5). А потому справедливо задать риторический вопрос: «...разве не имеет Бог власти из того же самого вещества, воссоздав и возобновив каждого по своему, одного воскресить в честь и славу нашу, другого в бесчестие и осуждение?»².

Вышеприведённым аргументом св. Мефодия воспользовался впоследствии свт. Григорий Нисский: «если только последует Божие повеление, соответственным частям самим собою присоединиться к тем, которые им свои, то обновляющему естество не будет в этом никакого затруднения»³. «Поэтому, когда душа снова повлечет к себе сродное и собственно ей принадлежащее, тогда какое, скажи мне, затруднение воспретит Божественной силе произвести соединение сродного, поспешающего к своей собственности по некоему неизъяснимому влечению природы?»⁴.

Святой отец тщательно и усердно критикует спиритуалистический взгляд на воскресение, прежде всего, потому, что эта ересь обесценивает фундаментальный постулат христианства о Воплощении и Вочеловечивании Сына Божия и перечёркивает дело Искупления, совершенного Спасителем «нас ради человек и нашего ради спасения».

Св. Мефодий не находит иного обоснования тому, что Сын Божий облёкся в настоящую человеческую плоть, как то единственное Его желание

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.198-199.

² Там же. «О воскресении». С.222.

³ *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека, 27. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. http://www.mystudies.narod.ru/library/g/greg_nyss/ustroen/content.htm (30.01.2010)

⁴ Там же.

взыскать и спасти погибшее (Лук.19:10), т.е. спасти тленного человека и облечь его в нетление. *«Ибо Он истинно стал человеком и умер, а не призрачно, чтобы истинно явиться первенцем из мертвых (Апок.1:5), изменив перстного в небесного и смертного в бессмертного»*¹. Более века спустя, великий Александрийский святитель Кирилл сформулировал этот тезис афористично: *«что не воспринято, то не спасено»*².

Напрасно оригенисты ссылаются на слова Господа о том, что *когда из мертвых воскреснут, то будут, как Ангелы на небесах* (Мар.12:25), которые в свою очередь бесплотны. Ведь не напрасно здесь стоит союз «как», позволяющий отличить сравнение от отождествления. Поэтому св. Мефодий понимает *«это не так, будто Он обещает, что святые в воскресении будут Ангелами, но близкими к тому, чтобы быть Ангелами»*³.

Оппонируя Оригену, сщмч. Мефодий подчёркивает, что тело само по себе не является препятствием к святой и богоугодной жизни, к духовно-нравственному совершенствованию. Если, по мнению Оригена, бестелесные души оказались способными согрешить, то нет причинно-следственной связи между грехом и телом. Стало быть, воскресение тела в жизни будущего века не будет и впредь иметь никакого влияния на жизнь души.

Сущность воскресения заключается именно в том, что восстаёт обновлённое, одухотворённое тело, а не просто воспроизводится «материальная оболочка» человека. Воскресение – это, прежде всего, преобразование естества, сбрасывание кожаных риз тления: *«...мы имеем, так сказать, сложить с себя земные качества, тогда как вид тела сохранится во время воскресения»*⁴, *«чтобы последовало изменение его в более славное»*⁵.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.259.

² Кирилл Александрийский, свт. Творения. – Сергиев Посад. 1909. Ч.14. С.86.

³ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.230.

⁴ Там же. «О воскресении». С.195.

⁵ Там же. «О воскресении». С.194-195.

Тогда человек «...окажется уже не в тленном теле, но в бесстрастном и духовном, каково например было тело Иисуса во время преображения...»¹.

Ключевым понятием, проясняющим взаимосвязь между телом, смертью и воскресением, является тление, или тленность. Именно это качество тварной природы, лишившейся причастия Древу Жизни, ведёт тело к смерти. «Так, находясь между деревом жизни и (деревом) познания добра и зла, он от плодов которого вкусил, в образ того и изменился (Быт.2:9), не быв сам ни деревом жизни, ни деревом тления, но оказавшись смертным от общения и союза с тленным, а от общения и союза с жизнью – опять нетленным и бессмертным»².

Поразительное сходство с этими словами мы находим в творениях свт. Афанасия Великого: «...хотя они были по природе покорены тлению, благодать их союза со Словом сделала их способными избежать естественный закон и обеспечила для сохранения красоты невинности, с которой они были созданы. То есть присутствие Слова с ними оградило их даже от естественного тления»³.

Тление есть постепенный распад, разлад естества. Выражаясь языком науки, тление – это стремление системы к дезорганизации, или изменение её структуры от более сложной к более простой. Вот почему тление неминуемо ведёт к смерти.

По учению св. Мефодия тление сопутствует всякой бездушной материи. Поэтому нетление достигается только через посредство теснейшего союза одушевлённого существа с единственным Источником Жизни – Богом. Размышляя о сотворении Адама, св. Мефодий утверждает, что он изначально не был бессмертным сам по себе, но был защищён от тления силой Божией,

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.199.

² Там же. «Пир десяти дев». С.50.

³ *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога-Слова и о Его явлении к нам во плоти, 5. // [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. <http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/incarn/01.htm> (02.02.2010)

«...чтобы он по рождении, когда устремятся на него отвне потоки тления, опять не подвергся разрушению...»¹.

Размышляя над словами св. апостола Павла о том, что *тление не наследует нетления* (1Кор.15:50), св. Мефодий приходит к выводу, противоположному мнению Оригена. Если последний считал тело лишней «надстройкой» к богоподобной душе и потому лишал его участи в воскресении мертвых, то мефодиево учение находится в полном согласии со Священным Писанием и Преданием.

Св. епископ блестяще разоблачает нелепости оригенизма, вновь прибегнув к элементарным законам логики: *«Умирает же тело, ибо душа бессмертна. И так если душа бессмертная, а тело умирает, то те, которые говорят, что есть воскресение, только не тела, отвергают бытие воскресения; потому что не стоящее, но падшее и лежащее восстает»².*

Таким образом, люди, изначально отличались от Ангелов наличием плоти, ибо *«душе, пребывающей в местах телесных, необходимо иметь тело, соответствующее местопребыванию»³*. Отсюда вытекает, что мы не должны навеки утратить свою телесную природу. Поэтому *«Христос пришел проповедать не превращение или пременение человеческого естества в иной образ, но возвращение его в то состояние, в каком человек был сначала до падения, когда был бессмертен»⁴.*

2.5. Роль и место человека в мире.

Завершая обзор теоретических построений священномученика Мефодия в области христианской антропологии, представляется уместным кратко охарактеризовать роль и место человека в мире.

Прежде, чем начать речь о самом человеке, заметим, что св. Мефодий связывает существование мира как такового с понятием благодати Божией.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.48.

² Там же. «О воскресении». С.230.

³ Там же. «О воскресении». С.194.

⁴ Там же. «О воскресении». С.228.

Бытие само по себе есть добро, которое не лишено попечения со стороны Вседержителя. Гармония и упорядоченность мира не случайны, но являются воплощением мудрости Творца. Однажды начав существовать, мир не должен погибнуть. Поэтому в будущем *«... вселенная, разрушившись, преобразится не в бесформенное вещество и не в такое состояние, в каком была прежде устройства, и не подвергнется совершенному уничтожению и тлению¹.*

Вселенная сотворена как место обитания разумных существ. А существа эти делятся на мир ангелов – в их числе и падшие ангелы, *духи злобы поднебесные* (Еф. 6:12), - и мир людей. Мир людей является как бы мостом между тонкоматериальной сферой бесплотных ангельских сил и грубо-материальной сферой животного мира. Место человека уникально: он *«...во всем различается от других тварей, и, будучи бессмертным, оказывается поставленным на втором месте после Ангелов...»².*

Ангелы были сотворены Богом как *служебные духи* (Евр. 1:14) с единственной целью – *«быть с Богом при Его промыслении о тварях, Им благоустроенных»³.* Роль человека в свою очередь заметно отличается от ангельского служения, ибо человек был поставлен *«жить в мире и владычествовать над всем, что есть в нем»⁴.* При этом все существа *«должны быть тем, что есть, и какими произошли»⁵:* ни человеку не суждено перемениться в ангела, ни ангелам невозможно уподобиться людям.

Итак, с одной стороны, достоинство Ангелов выше человеческого, потому что *«...Бог создал одни из образов своих, как бы из золота, из чистейшей духовной сущности, именно Ангелов, а другие как бы из гипса, или меди, т.е. нас; ибо душу, созданную по образу Божию, Он соединил с*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.226.

² Там же. «О воскресении». С.211.

³ Там же. «О воскресении». С.213.

⁴ Там же. «О воскресении». С.228.

⁵ Там же. «О воскресении». С.227-228.

землею»¹. С другой же стороны, космология св. Мефодия **антропоцентрична**. Это заключение опирается на следующее недвусмысленное высказывание: *«Что же касается создания всего остального мира, (то) я утверждаю, что оно (совершилось) для человека, (для) удовлетворения его потребностей. А человек создан для Самого Бога, чтобы прославлять Владыку и чтобы Божия благодать действовала (в созданиях)»*².

Таким образом, место человека в мире уникально, ведь Бог благоволил создать человека *«...Своими руками, образовав по образу Своему и по подобию это украшение мира, для которого и мир создан»*³.

Отсюда следует, что глобальная, космическая роль человека заключается в том, чтобы освещать тварный мир отблеском нетварной Славы Всевышнего, тем самым, преображая его, ибо *«...мы все приходим в сей мир одаренными красотой несравненную, сродную и близкою с Премудростью»*⁴. Но красота эта сохраняется и умножается только тогда, когда человек стремится к нравственному и духовному развитию и совершенствуется в добродетелях.

Глава 3. Практическая антропология священномученика Мефодия Патарского (Олимпийского)

3.1. Свобода воли и невидимая брань.

Во второй части данного исследования шла речь о том, что Бог сотворил человека способным к осуществлению нравственного выбора, что в курсе нравственного богословия называется *формальной свободой*. Также было сказано, что уклонение людей на путь зла по наущению сатаны привело

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.271.

² Там же. «О свободе воли». С.388.

³ Там же. «О воскресении». С.212.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.74.

к разрыву богообщения, что в свою очередь повлекло помрачение образа Божия в человеке и повреждение человеческой природы тлением.

Тление сделало тело смертным, а душу – страстной, удобопреклонной ко греху. Это значит, что самовластие падшего человека стало испытывать влияние извне со стороны демонических сил и изнутри – *от плотских похотей, восстающих на душу* (1Пет.2:11). В этой связи сщмч. Мефодий глубоко вникает в психологию этой внутренней борьбы, называемой в аскетическом богословии **невидимой бранью**.

Первый практически значимый вывод св. Мефодия состоит в том, что свобода воли не была утрачена людьми после грехопадения. Это значит, что мы в состоянии бороться с действием греховного закона внутри нас и побеждать искушения. Хотя *«мы не можем воспретить, чтобы отвне наносимые для нашего искушения помыслы не входили в нас; но не повиноваться, или не следовать им можем»*¹.

Далее, сила воли прямо зависит от того, прибегаем ли мы к спасительным средствам, дарованных нам Господом. Чем больше мы *вникаем в себя и в учение христианское* (1Тим.4:16), тем больше у нас власти над *страстями и похотями* (Гал.5:24). В этом суть духовного бодрствования и трезвения: *«Поистине благо тому, кто, с детства подклонив выю под учение божественное, до старости не сбрасывает этого всадника, сидящего над чистыми мыслями: потому что лукавый постоянно увлекает ум к худшему»*².

Когда какой-либо страсти удалось поселиться в нашем уме или сердце, то *«...она погубит у нас и душу и тело, если мы вскоре не отвергнем ее и не излечим покаянием. <...> как древние показывали священникам (телесную проказу), так и мы (должны показывать душевную проказу)*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.248.

² Там же. «Пир десяти дев». С.67.

*иереям»*¹. Между прочим, это весьма ценное свидетельство о существовании таинства исповеди уже в III веке.

Постоянная работа над собой с целью очищения от страстей и духовно-нравственного совершенствования приносит свои благотворные плоды ещё в этой жизни, когда человек обретает возможность наслаждаться высшими духовными благами, предпочитая их грубым телесным удовольствиям.

Воздержание и целомудрие есть подвиг, *«...приготавливающей душу с детства к возделенному и достолюбезному прославлению, с легкостью делающий для нее этот мир немучительным здесь и доставляющей за маловременные труды великие награды там»*². Напротив, потакание страстям умножает страдания: *«Те, которые потеряли крылья и предались удовольствиям, не отстают от здешних скорбей и забот, пока они, подчинившись страстной похоти невоздержания, не будут отвергнуты и удалены от области истины»*³.

На каждом человеке лежит ответственность за то, по какому пути он направляет свою жизнь, как обращается с душой и телом, совершенствуется ли или морально убивает себя: *«Ибо наша обязанность предпочитать высшее и ставить его выше земного, сохраняя ум самостоятельным и самовластным, вне всякой необходимости, при свободном избрании благоугодного, не раболепствуя судьбе и случаям»*⁴.

Святой епископ обосновывает категорию нравственного долга теми бесспорными фактами, что нравственное преступление всегда осуждается в любом обществе и даже наказывается государственными властями, а добродетель всегда вызывает похвалу и поощрения. Если бы у человека не было свободы выбора, иными словами, если бы человек действовал в рамках неизбежной необходимости, то он не заслуживал бы ни похвалы, ни

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О прокаже». С.340.

² Там же. «Пир десяти дев». С.128.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.89.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.102.

осуждения¹. Спустя многие века, на эту идею обратил внимание немецкий философ Иммануил Кант, использовав её в построении своего нравственного доказательства бытия Бога.

Из вышесказанного следует, что человек призван Богом к сознательному противлению злу внутри себя. Поэтому тот подвижник, который *до крови сражается, подвизаясь против греха* (Евр.12:4), приобретает ценнейший опыт в духовной жизни: *«...душа, которая борется с движениями похоти, не увлекается ими, а напротив устраняет себя и противится им, оказывается более сильной, нежели не чувствующая похоти»²*; *«...наши души возрастают в истине и во всякой добродетели (в то время), когда находят искушения»³*. А в Царствии Божием этого воина Христова ждёт венец славы и чести от Господа, ибо *«...душа, чувствующая похоть и воздерживающаяся, превосходнее не чувствующей этого и воздерживающейся»⁴*.

В связи с учением св. Мефодия о сущности греха и тления (см. параграфы 2.2 и 2.3), приходится констатировать, что окончательная победа над силами зла и греховным началом недостижима в нынешнем бытии. Эта победа является достоянием *воскресения праведных* (Лук.14:14).

Тем не менее, мы должны делать то, что в наших силах, направляя волю к аскетическим подвигам. Вот эта способность человека в той или иной мере противостоять греховному закону и следовать Божественному закону ума называется в курсе нравственного богословия *реальной свободой*. И наша задача – укреплять эту свободу, чтобы в преображённой Воскресением жизни реальная свобода опять совпала с формальной свободой, как это было у первозданного Адама до грехопадения.

В связи с тем, что всеомертвенное истребление греховной склонности возможно лишь после разрушения тленной плоти и восстания

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.110.

² Там же. «Пир десяти дев». С.138.

³ Там же. «О различении яств». С.319.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.139.

обновлённого нетлением тела, св. Мефодий полагает главную цель земной жизни в том, чтобы не позволять греху приумножаться в нас. Хотя корень греха будет уничтожен Самим Богом через смерть и воскресение, но поросли и отростки греха мы должны постоянно посекать в нынешнем житии. *«Посему кто воспитал зло для размножения его и увеличения, а не сделал, сколько мог, бесплодным и не подавил его, тот необходимо подлежит суду, потому что, будучи в состоянии и имея власть на это, решился предпочесть вредное полезному»*¹.

Тезис о неизбежности и непрестанности невидимой брани порождает вопрос глобального характера об оправданности этого явления как такового. Иначе говоря, нельзя ли обойтись меньшими жертвами? Почему благодать Божия вообще допускает существование зла в долгосрочной перспективе?

Согласно св. Мефодию практическая польза от существования зла и борьбы с ним имеет две составляющие.

Во-первых, это утверждение превосходства добра над злом, которое призвано предотвратить повторное грехопадение в жизни будущего века, ведь *«Если бы не было противоположаемых (добру) злых (явлений), благое оставалось бы неузнанным как благо, так как нам, знающим (в таком случае) только о нем одном, не было бы известно об отличиях лучшего»*².

Во-вторых, истинная любовь к Богу проявляется именно через свободное послушание Ему, а это свободное подчинение себя Богу лучшим образом доказывается борьбою со злом, отвержением искушений и т.п. Поэтому если бы человек вообще никак не мог узнать зло, то это означало бы отсутствие у него свободы воли. А если бы перед человеком не стоял нравственный выбор, то он не заслуживал бы ни награды за добровольное послушание Богу, ни наказания за грех, т.е. воздаяние не имело бы места.

Таким образом, участвуя в невидимой брани с дьяволом и грехом, человек не только совершенствует свой ум, укрепляет волю в стремлении к

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.222.

² Там же. «О свободе воли». С.384.

добру и прилепляет своё сердце к Богу, но и становится орудием и соратником Вседержителя в осуществлении Правды и Справедливости. *«Поэтому Бог и пренебрег им (то есть диаволом), что бы все люди получили знание лучшего и одолели бы того, который ранее одолел их. То (именно) и велико и чудесно, что Божий человек одолевает диавола, наученный борьбе Самим Богом»*¹.

3.2. Роль труда и скорбей в духовном делании.

Выше было отмечено, что человек создан для управления всем видимым миром (см. параграф 2.4), но не устоял в своём призвании и послушании Небесному Отцу и вместо господства над миром сам поработился *стихиям мира* (Кол.2:8). С тех пор, как люди были изгнаны из Рая (Быт.3:23), они пристрастились ко всему земному. В этой связи св. Мефодий выясняет способы преодоления этой привязанности к тленным и переменчивым вещам мира сего, *«...ведь неразумно находиться в порабощении у того, над чем мы получили власть»*².

Во-первых, святой отец призывает извлечь пользу из постоянной перемены жизненных обстоятельств. Для начала следует постичь смысл происходящего. Если временами мы терпим лишения, а временами имеем блага сверх необходимого, с избытком, то эти «житейские волны» должны научить нас неприхотливости³. Затем следует научиться терпению: *«Если даже мы захотим, чтобы (эти невзгоды) отошли от нас, мы не в силах будем отогнать все это. Поэтому лучше будем принимать все это с терпением»*⁴.

Более того, нужно стяжать житейскую мудрость, которая заключается в правильной оценке жизненных событий. Необходимо всегда искать причины случающихся с нами несчастий вместо того, чтобы

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О свободе воли». С.385.

² Там же. «О жизни и разумной деятельности». С.305.

³ Там же. «О жизни и разумной деятельности». С.308.

⁴ Там же. «О различении яств». С.320.

предаваться разьедающей душу скорби. Св. Мефодий учит, что «...воля Божия (заключается в том), чтобы верующие принимали от Него (попускаемое Им)»¹. Промысел Божий действует разнообразно: «Иных (Он вразумляет), как уже согрешивших, а других, — чтобы не грешили»².

Во-вторых, св. Мефодий изъясняет, в чём заключаются опасности и вред от крайностей жизненного пути. С одной стороны, «Избыток снедей и роскошное питание расслабляют человека, и они (люди), сделавшись более слабыми из-за избытка пищи, становятся непригодными для исполнения Божиих повелений»³.

Кроме того, излишние блага увеличивают потребности человека и заводят его в ловушку следующего характера: «Насладившиеся удовольствиями, в бедствии будут скорбеть сильнее, лишенные (этих удовольствий)»⁴. С другой стороны, привязанность к земным благам и удовольствиям при их недостатке приносит мучения, озлобление, вовлекает человека в непрерывную погоню за этими тенями.

Поэтому св. Мефодий призывает держаться срединного пути – умеренности. Основной лейтмотив его трактата «О жизни и разумной деятельности» – довольствоваться самым необходимым и достаточным, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: "кто Господь?" и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе (Прит.30:9).

В-третьих, необходимо правильно расставить жизненные приоритеты. Святой отец увещевает встать на путь подвижничества и отказываться от временной выгоды в этой жизни ради исполнения вечной правды. Как только мы начинаем *искать прежде Царства Божия и правды его* (Матф.6:33), наши труды и скорби начинают служить нам во благо.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О жизни и разумной деятельности». С.310.

² Там же. «О жизни и разумной деятельности».

³ Там же. «О жизни и разумной деятельности». С.307.

⁴ Там же. «О жизни и разумной деятельности». С.310.

Вечные ценности высвечивают бесполезность погони за временными благами, поэтому *«...те, которые держатся за нынешнее, как за вечное, не получают обоих: одного лишаются, а другое имеют (лишь по видимости). (Но) одно исчезает, умирает, как тень, а другое пребывает вечно, как (истинно) сущее»*¹. Правильное отношение к временным лишениям и скорбям должно быть таким: *«...если тебе кажется, (что ты) чего-нибудь лишаешься, то (это) не вечное, а временное, и было (оно у тебя) для употребления, а не собственностью»*².

Правильная антропологическая установка позволит правильно оценить роль и значение страданий. В этой связи св. Мефодий развивает мысль св. апостола Павла о том, *что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим.8:18).

Таким образом, труды и житейские скорби, сопутствующие земному бытию, преломляясь через призму христианского мировоззрения, не только не отягощают душу суетой (как это происходит у неверующих людей), но и способствуют духовному трезвению наравне с невидимой бранью. *«...Человек становится более сильным и крепким телесно посредством многих трудов, получая (при этом) от трудов и от житейских скорбей и более здоровую душу. Так подается людям (рассуждение), приготавливающее человеческий ум к чему-то высокому»*³.

Святой отец делает особый акцент на преобразование ума посредством праведных трудов, *«...потому что ум, очищенный прилежными трудами и подвигами от различных, потемняющих его помыслов, становится проницательнее к истине»*⁴.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О жизни и разумной деятельности». С.311.

² Там же. «О жизни и разумной деятельности».

³ Там же. «О жизни и разумной деятельности». С.307.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.117.

3.3. Девство как идеал нравственного и духовного совершенства.

В силу того, что тление – это дезорганизация и расстройство элементов и сил человеческого естества вследствие нарушенного богообщения, падший человек нуждается в исцелении и восстановлении гармонии во всех отношениях: между собой и Богом, между собой и миром, между душой и телом, между сердцем, разумом и волей и т.д. Согласно сщмч. Мефодию важнейшим средством для достижения этой антропологической цели служит добродетель целомудрия, *«...потому что закон Божий есть целомудрие»*¹.

Целомудрие – это даже не столько одна из добродетелей, сколько путь к цельности натуры, к первозданной чистоте и простоте. Целомудрие воплощается в воздержании и девстве. Святой отец прослеживает историю нашего спасения по Священному Писанию и показывает, как Господь постепенно готовил человечество к принятию девства как наилучшего образа целомудренной жизни. *«В древности человек еще не был совершенным, и потому еще не был в состоянии вместить совершенное – девство»*².

В эпоху ветхозаветных патриархов Господь допускал многоженство и наложничество. Эти явление наиболее далеки от девства и не пользуются целомудрию, но они оправдывались в те далёкие времена нуждой человеческого рода в интенсивном размножении и заселении земли. По мере того, как эта задача становилась всё менее актуальной, Господь предъявлял людям всё более строгие нравственные требования, *«...пока не сделаются совершенными, достигнув величайшего и высочайшего учения – девства»*³.

Браки с сестрами были прекращены обрезанием Авраама. Затем Моисеево законодательство ввело наказание за прелюбодеяние. А уже со времен пророческих было отвергнуто многоженство. Ко времени

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.242.

² Там же. «Пир десяти дев». С.33.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.31.

пришествия Спасителя в мир народ израильский содержал этику брака на довольно высоком уровне.

Высоту же целомудрия явил Сам вочеловечившийся Сын Божий, Господь Иисус Христос, Который *«...приняв плоть, сохранил ее нерастленною – в девстве. Так и мы, если хотим быть подобными Богу и Христу, должны стараться соблюдать девство. Ибо подобие Божие состоит в воздержании от растления, ... вочеловечившееся Слово стало перводевственником, и первопастырем, и первопророком Церкви»*¹.

Тем не менее, до тех пор, пока в мире царствует смерть, человечество нуждается в продолжении рода. Пока *«мир ещё стоит и устрояется»*², *«...не следует гнушаться деторождением...»*³.

Св. Мефодий не только почтительно относится к браку и супружеским отношениям, но и благоговееет перед таинством зарождения человеческой жизни, указывая на участие в этом процессе Самого Бога (там же, II, 2). Поэтому даже *«...рождающиеся от прелюбоддеяния рождаются по воле Божией»*⁴. При этом ответственность за осквернение брачного союза лежит на согрешающих, а не на Творце, образующем нового человека в материнском лоне.

Итак, весьма большое значение в антропологии св. Мефодия имеет тезис о том, что *«... по появлении девства Слово (Божие) не отвергло совершенно деторождения»*⁵.

Тем не менее, тот факт, что сщмч. Мефодий посвятил самое объёмное своё произведение именно девству говорит о том, как высоко святой отец ценит это *«средство к достижению нетления»*⁶.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.34.

² Там же. «Пир десяти дев». С.36.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.43.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.38.

⁵ Там же. «Пир десяти дев». С.35.

⁶ Там же. «Пир десяти дев». С.62.

Во-первых, он указывает на то, что в Откровении Иоанна число девственников ограничено 144 тысячами, *«между тем как других святых неопределенное множество»*, что говорит о том, *«как велико достоинство девства пред Богом»*¹.

Во-вторых, св. отец приравнивает девство к мученичеству, потому как девственники подвергаются *«жестоким пыткам удовольствий»*². Причём если мученики претерпевают кратковременное страдание перед смертью, то девственники страдают всю жизнь.

И, наконец, *«...подвиг девства есть величайшая и превосходнейшая жертва и дар, достойнее которого люди не могут ничего другого принести Богу»*³, т.к. девственник посвящает всего себя только Богу, не разрываясь между двумя господами (Лук.16:13), *«ибо надобно совершенно всего себя посвятить (Богу), как по душе, так и по телу, чтобы быть вполне благоустроенным и не иметь недостатка»*⁴.

Святой епископ считает девство **совершенной** добродетелью, потому что оно, соблюдая чистоту и святость тела, дополняет и завершает совокупность душевных добродетелей. Истинное девство не есть только внешнее соблюдение своей плоти *«непричастною удовольствию совокупления»*⁵, но также и хранение чистоты помыслов, желаний и чувств.

Тот, кто хранит девственными детородные органы, но, к примеру, не обуздывает свой язык, не просто не почитает девство, но и бесчестит его. *«Так многие думавшие, что девство состоит (только) в обуздании похотливых пожеланий, а обо всем прочем не радевшие, потерпели падение...»*⁶.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.35.

² Там же. «Пир десяти дев». С.82.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.65.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.66.

⁵ Там же. «Пир десяти дев». С.129.

⁶ Там же. «Пир десяти дев». С.130.

Формальное девство ни во что вменяется человеку, если он в сердце невоздержан и не борется с похотями. Можно ни разу не согрешить прелюбодеянием, но при этом осквернять себя невоздержанным обращением с законной женой. И наоборот, можно достигать целомудрия в браке. Таковые уподобляются малым отраслям от ствола девства, в то время как самые девственники олицетворяют верхние и обширные ветви этого символического древа¹.

Весьма интересным представляется сравнение пяти органов чувств человека со светильниками, которые были в руках у пяти мудрых дев, встречавших жениха в полночи (Матф.25:1-13). Предлагая своё толкование этой притчи Господа Иисуса Христа, св. Мефодий призывает нас постоянно поддерживать огонь в светильниках, т.е. сохранять свои органы чувств *«чистыми и девственными от грехов»*².

Хочется особо подчеркнуть, что аскетическая антропология сщмч. Мефодия чужда какого-либо псевдохристианского ригоризма, типичного, к примеру, для ереси монтанизма. Крайние ригористы ставят во главу угла **личные усилия** ради достижения «святости», почти не оставляя места **божественному домостроительству** нашего спасения, то св. Мефодий, восхваляя аскетические подвиги, избегает этой крайности.

Своё убеждение в том, что *«одно девство производит и совершает то, что душа управляется наилучшим и успешнейшим образом и избавляется от зол и заразы мира»*³, святой отец обосновывает, в конечном счете, тем, что *«...Христос вочеловечился, украсил и вооружил плоть девством, жестокий тиран, руководитель невоздержания, низложен, и господствуют мир и вера...»*⁴.

Только божественная благодать способна наделить человека силами к совершению подвигов воздержания, целомудрия и девства, даровать ему

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.118.

² Там же. «Пир десяти дев». С.76.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.121.

⁴ Там же. «Пир десяти дев».

мужество и терпение на этом нелёгком пути. Плоды девства, «...приносящие приснопамятную славу, рождают те души, с которыми входит в общение Христос»¹.

Св. Мефодий глубоко осознаёт слова Господа Иисуса, Который сказал: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан.15:5). В аскетических поучениях св. Мефодия нет и тени самоуверенности, чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом (1Кор.1:31).

Поэтому, несмотря на то, что «...помыслы, по причине живущего в нас греха, отвне восстают на нас, подобно бешеным псам, или свирепым и дерзким разбойникам, которых всегда направляет против нас жестокий властитель и князь неправды...»², мы должны твёрдо знать, что «...прибегшие и успокоившиеся под покровом Духа и Слова не будут страшиться и бояться возмутителя сердец»³.

3.4. Путь человека к богоподобию через Церковь.

Своеобразный мост между антропологией и эсхатологией в богословии сщмч. Мефодия выстраивает следующая его филологическая находка: «Девство (παρθενία) чрез перемену одной буквы получает название почти обожествления (παρθεια), так как оно одно уподобляет Богу владеющего им и посвященного в его нетленные тайны, выше чего невозможно найти другого блага, столь чуждого (мирской) радости и печали, которым оживляясь крылья души поистине возрастают и делаются легкими, привыкая ежедневно возлетать выше человеческих забот»⁴.

Из вышеприведённого отрывка видно, что целомудренная девственная жизнь задаёт вектор правильному развитию и совершенствованию человека. Вот почему св. Мефодий так высоко ценит эту

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.83.

² Там же. «О воскресении». С.251.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.127.

⁴ Там же. «Пир десяти дев». С.88.

добродетель и рекомендует её как *«самый прямой и краткий путь к небу»*¹. При этом следует отметить, что святой отец «...стоит на таких позициях, которые не имеют ничего общего с безгловым пренебрежением к материальной стороне бытия»².

Нравственное и аскетическое богословие св. Мефодия всецело опирается на его антропологию, изложенную в теоретической (второй) части настоящего исследования.

Отрешение от плотских помышлений, похотей и занятий не является выражением отрицательного отношения к материи как таковой, что мы находим в учении Оригена. Св. Мефодий вопреки оригенистам ставит главной целью доказать необходимость спасения всего существа человека в единстве души и тела. Поэтому «человеческий дух призывается не к тому, чтобы освободиться от плоти, а к тому, чтобы управлять ею и одухотворить её»³.

Будущее человечество неразрывно связано с его прошлым. Говоря точнее, человек должен прийти в состояние первозданной чистоты и гармонии. *«...тогда мы жили без похоти, совершенно не зная приражений неразумной похоти, которая увлекательными обольщениями удовольствий побуждает нас к невоздержанию»*⁴. Отсюда следует, что человеку надлежит избавиться от страстей, а не от тела, которым *«душа пользуется ... как орудием, в добродетели или в пороке»*⁵. А раз так, то тело нуждается в восстановлении и преобразении, которое достигается Воскресением мёртвых.

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.71.

² *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.42.

³ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 11. С.50.

⁴ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.246.

⁵ Там же. «О воскресении». С.242.

Оппонируя Оригену, св. Мефодий отрицает его доктрину о воскресении «вида» тела – некой неудобовразумительной нематериальной формы: *«ибо если он преобразится в духовное тело, то это будет собственно не он сам, первоначально бывший вид, но некоторое подобие его, преобразовавшееся в тонкое тело»*¹.

Итак, антропологическая перспектива заключается в воссоздании подобия Божия в человеке. Процесс этот начался более 2000 лет назад – тогда, когда *Бог явился во плоти* (1Тим.3:16). С тех пор каждый человек может вступить на спасительный путь, ведущий к богоподобию, который начинается ещё в этом мире, где души обитают в смертных телах? А завершается всеобщим Воскресением мёртвых, когда *«уничтожится и самое помышление о зле»*².

Характерной чертой антропологии св. Мефодия является уравновешенность её элементов – сочетание Божественного домостроительства в масштабе всего человечества со свободным устремлением каждого индивида к богоподобию. Так, подчёркивая исключительную роль смерти как благого промыслительного средства для истребления греха (*«...душа отделяется от плоти, чтобы чрез смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем»*³), святой отец предостерегает от заблуждения, будто личная борьба с грехом является излишней или бесполезной.

В этой связи он пишет: *«Итак, если кто сохранит это красоту незапятнанною, неповрежденною и такою, какою отпечатлел ее сам создавший и украсивший ее по подобию вечного и разумного Существа, которого человек есть образ и подобие, явившись как бы прекраснейшим и священным Его изображением, то он, переселившись отсюда в город*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «О воскресении». С.266.

² Там же. «О воскресении». С.219.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.115.

блаженных, т.е. на небеса, поселится как бы во храме»¹. Красота богообразности связывается с духовно-нравственной чистотой и непорочностью.

Антропология св. Мефодия **христоцентрична**. Во Христе был воссоздан образ Божий, помрачённый в падшем Адаме и его потомках. Поэтому Спасителя именуют вторым или новым Адамом и поэтому для нас нет иного пути к богоподобию, кроме Господа Иисуса Христа. *«Так, человек не может быть господином самого себя и добродетельным, если он не будет соображаться с человеческим примером Христа и жить, изображая себя по Его первообразу и подражая Ему»².*

По учению св. Мефодия каждый человек несёт в себе образ Божий как врождённое свойство его природы. А подобие Божие мы имеем как бы в потенции, для реализации которой нам нужно пройти долгий и трудный путь совершенствования. *«Для исполнения этого посланное в мир Слово наперед приняло наш образ, запятнанный (у нас) многими грехами, дабы мы, ради которых Оно приняло его, могли опять получить образ божественный. Ибо быть в точности по подобию Божию возможно тогда, когда мы, отпечатлев черты его человеческой жизни в самих себе, как бы на досках, подобно искусным живописцам, сохраним их, изучая тот путь, который Он сам открыл»³.*

Все те, кто встал на этот прекрасный путь, вместе образуют как бы единый организм и должны находиться за оградой, называемой Церковью. Эклисиологическое измерение мефодиевой антропологии глубоко мистично, поэтому ключевые идеи в этой области заключены преимущественно в метафорах.

Св. Мефодий не останавливается на сравнении Христа с Адамом и под Евой понимает Церковь. Крепкий сон, наведённый Богом на Адама,

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.74-75.

² Там же. «Пир десяти дев». С.102.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.33-34.

прообразует крестную смерть Спасителя. Недаром светилен Пасхи начинается словами: «Плотию уснув, яко мертв...». Ребро Адама, из которого была создана Ева, аллегорически являет собой Духа Святого, ниспосылаемого *во имя* Христово (Иоан.14:26).

И, наконец, подобно тому, как Ева *стала матерью всех живущих* (Быт.3:20), Церковь именуется Матерью всех живущих *не по плоти, но по духу* (Рим.8:4). «Церковь, можно сказать, постоянно зачиная прибегающих ко Христу и образуя их по образу и подобию Христа, в известный период времени соделывает их гражданами той блаженной жизни»¹. По слову свт. Киприана Карфагенского, младшего современника св. Мефодия, «тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь»².

Мистической экклесиологии сщмч. Мефодия отведено положенное ей место в богословском исследовании нашего русского новомученика Иллариона (Троицкого), архиепископа Вереяского. Он весьма удачно обобщил сложные рассуждения св. Мефодия о взаимоотношении Христа и Церкви: «Он сходит и в каждого отдельного человека и обнаруживается в нравственной жизни. Христос как бы в каждом снова умирает и соединяет его со всей Церковью, чтобы он получил в ней известные благодатные силы. Таким образом, все получают возвращение. Но то, что происходит с каждой личностью, это Христос прежде сделал в отношении Церкви, и только приобщаясь Церкви, может возрастать духовно отдельный человек»³.

Онтологическая иерархия не ограничивается у сщмч. Мефодия классической триадой «Бог-Отец – Богочеловек Иисус Христос – человечество». Человечество в теле Церкви также имеет свои градации по критерию обожения и богоподобия. «...подлинно лучшие и яснее усвоившие истину, как избавившиеся от плотских похотей чрез совершенное очищение

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.94.

² Киприан Карфагенский, свт. Творения. – М.: Паломник, 1999. С.236.

³ Иларион (Троицкий), сщмч. Очерки из истории догмата о Церкви. / Святые отцы и учителя церкви в исследованиях православных ученых. Репр. изд. – М.: Паломник, 1997. С.474.

и веру, делаются Церковью и помощницею Христа, ... чтобы, приняв чистое и плодотворное семя учения, с пользою содействовать проповеди для спасения других»¹.

В свою очередь новообращённые христиане согласно Мефодию не считаются Церковью в полном смысле этого слова и находятся в зависимости от опытных чад Божиих, которых св. апостол Павел именует *духовными* (Гал.6:1). Возможно, здесь речь идёт о различии между верными и оглашенными. Как бы то ни было, важно то, что в Церкви действует механизм передачи науки о духовной жизни от более опытных и совершенных к менее преуспевшим в этом деле.

Таким образом, Церковь будет находиться *в муках рождения* (Гал.4:19) вплоть до второго славного Пришествия Христова, приобретая новых членов для *созидания Тела Христова* (Еф.4:12). Единство верующих в Церкви содействует взаимопомощи в деле восхождения на вершину богоподобия: *«Церковь есть риза Господня, собранная из многих народов; Он соткал нас так, чтобы мы – самые немощные – имели поддержку в сильнейших»².*

Только находящиеся под благодатным покровом Церкви получают от её Главы – Господа Иисуса Христа (Кол.1:18) – *«...крепкие и мужественные природные силы, которые стремительно воспарив над потоком сладострастия, направляют колесницу души в высоту и не уклоняются от этой цели до тех пор, пока легко перенесшись чрез мир быстрейшим полетом мысли и ставши по истине у небесного свода, не узрят прямо самого нетления, исходящего из чистых недр Вседержителя»³.*

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. «Пир десяти дев». С.52.

² Там же. «О прокаже». С.348.

³ Там же. «Пир десяти дев». С.29.

Заключение

Как было показано в первой части данной работы, священномученик Мефодий Патарский (Олимпийский) стоит последним в ряду наиболее ярких церковных писателей доникейского периода. Многие отцы Церкви I-го тысячелетия н.э. приписывали св. Мефодию титул «Великий», что свидетельствует о высокой оценке его богословия в общехристианском сознании.

Тщательный анализ исторических фактов, рукописей мефодиевых сочинений и свидетельств древних авторов позволил установить, что наиболее вероятным местом епископского служения сщмч. Мефодия следует считать Филиппы в Македонии. Прозвание св. Мефодия Патарским, Олимпийским и даже Тирским следует относить к т.н. «учёному преданию», возникшему в результате знакомства поздних церковных деятелей с творениями св. Мефодия, в которых есть упоминания о Ликийских городах Олимпе и Патаре, при недостатке биографических сведений.

Литературный стиль сщмч. Мефодия позволяет говорить о всесторонней образованности автора. Св. Мефодий хорошо владеет навыками ведения дискуссии и написания полемических сочинений. Он широко использует формальную логику Аристотеля и платоновскую диалоговую форму рассуждения, а также часто цитирует «Одиссею» и «Илиаду» Гомера. Показательно отношение св. Мефодия к светской учёности: «...*пусть никто не разлучает нас с философией...*»¹. «Стиль его сочинений почти всегда весьма своеобразен, а способ выражения мысли имеет такой яркий индивидуальный отпечаток, что даже при чтении текста, сохранившегося лишь в славянском переводе, чувствуется особый «Мефодиевский» язык»².

¹ Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика... – М.: Паломник, 1996. С.316.

² *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб.10. С.21.

Основные творения св. Мефодия – это «Пир десяти дев», «О воскресении» и «О свободе воли». Наличие этих трактатов, дошедших до нас почти целиком, позволяет назвать св. Мефодия плодовитым писателем. Указанные сочинения были преимущественно привлечены для изучения предмета исследования. Богословский анализ этих трёх творений выявил ключевые положения мефодиевой антропологии. Назовём их:

- 1) В душе человека запечатлен Образ Божий, который заключается в бессмертии, разумности и свободе воли и выражается в добродетельном и целомудренном житии;
- 2) Человек обладает полнотой бытия в единстве души и тела, т.к. именно таким он был сотворён Богом изначально;
- 3) По наущению диавола человек отпал от Бога, злоупотребив своей свободой. Грех омрачил образ Божий в человеке и подверг тело тлению, ведущему к смерти.
- 4) Функция смерти заключается в том, чтобы не позволить злу и греху обитать вечно в бессмертном человеке, и в том, чтобы уничтожить сам корень греха. Всеобщее воскресение мертвых есть дар Божий через Иисуса Христа, Который победил тление и смерть в Своём человеческом Естестве через ипостасное единство с Богом. В Воскресении души соединятся с телами в их нетленном первоначальном виде.
- 5) В иерархии сотворённых существ люди находятся на второй ступени после Ангелов и посредством тел соединены с материальным (видимым) миром с целью управления им.
- 6) Падший человек вынужден всю свою жизнь вести невидимую борьбу в уме и сердце с духами злобы и греховными склонностями. Это необходимо для укоренения человека в добре и укрепления верности Богу.
- 7) Труд и житейские скорби также должны укреплять верующую душу и возгревать желание будущих непреходящих благ.

- 8) Вершиной добродетельной жизни является девство, т.к. оно заключает в себе все прочие добродетели, а также позволяет всецело посвятить себя Богу и получить награду на Небесах.
- 9) Не позволяя злему началу разрастаться в душе и украшая свою жизнь целомудрием, человек постепенно движется к богоподобию, которое окончательно достигается через Воскресение в жизнь вечную. Благодатные силы, укрепляющие человека на этом сложном пути, дарует Церковь, которая мистически приобщает спасаемых людей к преображённой человеческой природе Христа.

Основным оппонентом св. Мефодия в его творениях выступает Ориген. Автор данного исследования пришёл к выводу, что критика оригенизма со стороны св. Мефодия не только вполне справедлива, но и была необходима в том церковно-историческом контексте. По точному замечанию архиеп. Михаила (Чуба), «главной ошибкой Оригена, очевидно, было в данном случае пренебрежение церковной традицией, защиту которой сделал своей основной задачей святой Мефодий»¹.

Фундаментом во всех богословских построениях св. Мефодия выступает Священное Писание. Библейские цитаты служат как исходными посылками для рассуждений, так и критериями для их проверки. «Отправляясь от Священного Писания и имевшегося в наличии церковного Предания, святой Мефодий богословствует на языке своей эпохи, пользуясь при этом той философией и той литературой, которые были известны его читателям»². Тем самым, он «...проделал большую работу по христианизации литературных форм и представлений, прочно входивших в культурный обиход значительной части его читателей»³.

¹ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб.11. С.48.

² Там же. С.52.

³ Михаил (Чуб), архиеп. Греческая философия и литература в творениях святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб.14. С.142.

В настоящей работе приведены примеры рецепции мефодиевых постулатов святителями Афанасием Великим и Григорием Нисским. «Всматриваясь в особенности богословских идей святого Мефодия, западные исследователи высказали мнение о том, что его догматические и нравоучительные положения явились для Восточной Церкви во многих отношениях таким же пророчеством будущего развития, каким для западного христианства оказались мысли и высказывания Тертуллиана»¹.

Святость сщмч. Мефодия обнаруживается не только в его мученической кончине, но и в его безупречном учительном служении во славу Божию и на пользу будущим поколениям христиан. Недаром святая Церковь боголепно воспевает подвиги священномученика Мефодия такими словами тропаря: *«Кровь твоя, мудре, тайно вопиет от земли, якоже Авелева к Богу, Богомудре святителю Мефодие, ясно проповедавый Божие вочеловечение. Темже и посрамил еси Оригенову лесть, и преставился еси в Небесный чертог. Моли Христа Бога, да спасет души наша»*².

Источники

1. *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога-Слова и о Его явлении к нам во плоти. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site].
<http://mystudies.narod.ru/library/a/athanasius/incarn/01.htm>
2. *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site].
http://www.mystudies.narod.ru/library/g/greg_nyss/ustroen/content.htm

¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб.11. С.53.

² Месяцеслов, 20 июня (ст.ст.). [Электронный ресурс] // Православный церковный календарь: [web-site]. <http://days.pravoslavie.ru/Trop/IT1526.htm> (15.02.2010)

3. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Очерки из истории догмата о Церкви. / Святые отцы и учителя церкви в исследованиях православных ученых. Репр. изд. – М.: Паломник, 1997.
4. *Киприан Карфагенский, свят.* Творения. – М.: Паломник, 1999.
5. *Кирилл Александрийский, свят.* Творения. – Сергиев Посад. 1909. Ч.14.
6. Творения св. Григория Чудотворца и св. Мефодия Патарского, епископа и мученика. / Библиотека отцов и учителей Церкви – М.: Паломник, 1996.

Литература

1. *Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди (до IV века) / Соч. Николая Барсова, э. о. проф. С.-Петербур. духов. акад. по каф. гомилетики. – СПб: тип. С.Добродеева, 1885.
2. *Киприан (Керн), архим.* Антропология святого Григория Паламы. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site]. <http://www.mystudies.narod.ru/library/k/kern/antropol/txt02.htm#43>
3. *Лебедев А.П.* Духовенство Древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. / Серия «Библиотека христианской мысли». – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2003.
4. *Михаил (Чуб), архиеп.* Греческая философия и литература в творениях святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб. 14.
5. *Михаил (Чуб), архиеп.* Извлечение из славянского сборника творений святого священномученика Мефодия. // Богословские труды. 1961. Сб.2.
6. *Михаил (Чуб), архиеп.* Предание Церкви в богословии святого Мефодия. // Богословские труды. 1975. Сб. 14.
7. *Михаил (Чуб), архиепископ.* Святой священномученик Мефодий и его богословие. // Богословские труды. 1973. Сб. 10, 11.

8. [Модестов С.С., прот.] Святой Мефодий, епископ Патарский. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1857. Ч.16. Кн.2.
9. *Никодим (Белокуров), еп.* Сведения о жизни и творениях святого священномученика Мефодия. – СПб: тип. Е. Евдокимова, 1893.
10. Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Кн. 2. – Самара: Изд. дом «Агни», 1999. [Электронный ресурс] // Христианский портал “My studies”: [web-site].
http://www.mystudies.narod.ru/library/h/hieronimus/vir_ill/vi000.htm
11. *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). – Киев, 2007.
12. Святые епископы: Петр Александрийский и Мефодий Тирский. // Святые мученики. – 3-е изд. – СПб: Училищ. совет при святейшем Синоде, 1903.
13. *Троценко Ю.К.* Святой Мефодий Олимпийский (Патарский) и «Пир десяти дев» [Электронный ресурс]. // Библиотека Якова Кротова: [web-site]. <http://www.krotov.info/history/03/03/troschen.html>
14. *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский.* Историческое учение об отцах церкви. / Святые отцы и учителя церкви в исследованиях православных ученых. Репр. изд. – М: Паломник; ТУГА, 1996.
15. *Цветков П.И.* «Песнь дев», св. Мефодия, епископа и мученика. // Радость христианина при чтении Библии как слова жизни, по руководству Православной Кафолической Церкви. Периодич. празднич. изд. Редактор-издатель прот. А. Полотебнов. Вып. 3 (21 Ноября 1891 г.). — М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891.
16. Месяцеслов, 20 июня (ст.ст.). [Электронный ресурс] // Православный церковный календарь: [web-site].
<http://days.pravoslavie.ru/Trop/IT1526.htm>

Приложение 1. «Песнь дев» из сочинения священномученика

Мефодия «Пир десяти дев»¹.

I. Раздался, девы! свыше мертвых пробуждающий призыв
Поспешно в белых одеяньях, светочи держа,
До восхожденья солнца Жениха сретать. Восстаньте,
Пока Царь в двери не вошел!

Припев:

**Тебе я чистоту храню и, светочи держа горящие,
Тебя, Жених, сдвигаю!**

II. Убегнув счастья смертных многоскорбного, убегнув
Пустой любви живущих в роскоши, я жажду быть
В Твоих объятьях живоносных, жажду вечно созерцать
Твою красу, Блаженный!

Припев.

III. Оставив ложе смертное, оставив брачный дом,
Тебя, Царь, ради Сладкого, пришла я в незапятнанных
Одеждах, чтоб с Тобою вместе внутрь и я вошла
Чертога всеблаженного!

Припев.

IV. Бесчисленных убегнув козней и обманов змия,
Я вынесла и страшный пламень огненный и диких
Нашествие зверей, губительное смертным, ожидая
С небес Тебя, Блаженный!

Припев.

V. Твоей желая, Слове, благости,
Я родину оставила и хоры сверстниц — дев,
Оставила и матери и рода гордость. Сам Ты,
Христе! Ты Сам — мне все.

Припев.

VI. Привет Тебе, Христе, — Вождь жизни, Свет незаходимый!
Услышь сей глас: к Тебе, о Совершенный Цвет, Любовь,
Живая радость, Ум, Премудрость, Слово,

¹ Пер. П.И. Цветкова. См. библиографический список, №21.

Хор девственниц зовет:

Прпев.

VII. Прими, Царица, в двери брачные, прими

Нас Непорочная, Невеста Совершенного!

В одеждах одинаковых Христа сретаем мы и славим

Твой брак, о Всеблаженная!

Прпев.

VIII. В великой скорби плачут ныне девы, вне оставшись

Чертога Жениха и вопят жалобно,

Что, погасив светильники, не лицезрят они

Сокровищницу радости!

Прпев.

IX. Отторгшись от пути святого, жизни сладость возлюбив,

Не позаботились они, несчастные, елея взять

И мертвые, без пламени, держа светильники

Рыдают в глубине души.

Прпев.

X. Бокалы с сладким нектаром нам предстоят, о девы!

Вкушать потщимся мы теперь небесное питье,

Что предложил Жених Божественный всем званым

На брак Его достойно!

Прпев.

XI. Твою, блаженный, явственно прообразуя смерть,

Прекрасно Авель, истекая кровию, изрек,

Возрев на небо: «Слове! Ты прими меня убитого

Безжалостно рукою братней» (Быт. 4:1-10)!

Прпев.

XII. Великую за чистоту награду

Приял Иосиф — раб Твой: не могла прельстить

Его жена преступная; он пребыл непреклонен

И убежал, взывая (Быт. 39:7-23):

Прпев.

XIII. Девицу дочь, как агницу, принести на жертву Богу

Обет дал Иевфай; она же, благородная,

Нося Твоей прообраз плоти, Всеблаженный,

Воскликнула бесстрашно (Суд. 11: 30-40):

Привев.

XIV. Удачной хитростию пользуясь, бесстрашная Юдифь,

Усекнула вождя чуждаго воинства; прельстив его

Красой, но тело непорочным сохранив,

Она воскликнула победно (Иудиф. 8-13):

Привев.

XV. Увидев доброзрачную Сусанну и безумной

Любовью воспылав, сказали двое судей:

«Жены прелестней нет тебя, Сусанна!» а она

Рекла дрожащим голосом (Дан. 13):

Привев.

XVI. Мне много лучше умереть, чем допустивши грех,

О беззаконники! терпеть отмщенье вечное от Бога

В мученьях огненных: от них Ты ныне

Спаси меня, Христе!

Привев.

XVII. Водами очищая сонмы смертных, Твой Предтеча

Неправедно от мужа злого осуждается на смерть

За непорочность; орошая кровью землю

Тебе, Блаженный, он воззвал (Марк. 6: 13-29):

Привев.

XVIII. О необорная Твоя жизнеподательная благодать!

Понесшая бессеменно Тебя Нетленного во чреве

Подобилась, преступной деве; но, имея плод,

К Тебе воскликнула, Блаженный (Матф. 1: 18):

Привев.

XIX. Желаящие зреть день брачный Твой, Блаженный,

Те, коих Сам Ты свыше, ангелов Царю, воззвал,

Идут, Тебе дары неся великие, о Слове,

В одеждах чистых.

Привев.

XX. Мы вечные Твои рабы, днесь в гимнах чтим Тебя,

Блаженная Богоневеста — Церковь, Дева

Святая, белая, как снег, лазурновласая,

Премудрая, любвеобильная!

Припев.

XXI. Отбегло тление; отбегли слезоточные
Болезней тягости; отъята смерть; исчезло всякое
Безумие и воссияла неожиданно
Опять нам Божья благодать!

Припев.

XXII. Рай не закрыт уже для рода смертного; опять
По Божию, как прежде, устройению, Блаженный,
Живет он в нем, избегнув обольщений змия
И чистый и безгрешный.

Припев.

XXIII. Возносит ныне к небесам Тебя, Царица,
Песнь воспевая новую, хор дев разумных,
Украшенных цветками белых лилий и светильники
Горящие держа в руках.

Припев.

XXIV. О Пребывающий в селеньях чистых неба,
Блаженный, Безначальный, Содержащий вечной силой все!
Мы предстоим: внутрь в двери жизни вместе с Сыном прими
Твоим и нас, Отец!

Припев.